

АНТОН
КУН

АЛЕКСЕЙ
ШУРЫГИН

СЫН ИМПЕРИИ

ТОМ 1: ВОЛКОДАВ

Алексей Шурыгин

Сын империи. Книга 1. Волкодав

«Автор»

«Автор»

2026

Шурыгин А.

Сын империи. Книга 1. Волкодав / А. Шурыгин — «Автор»,
«Автор», 2026

Я принял стакан с апельсиновым соком от того, кого считал другом, и умер. Напоследок он пообещал, что позаботится о моей жене, сволочь! К счастью, моя смерть не была окончательной, и я попал в мир, где есть магия. Что ж, у меня есть причина стать сильнее. А потом я вернусь, и в мире на одного Серёгу станет меньше! Стоп! Как это я наследник трона? И кто те все люди, которые хотят меня убить? Ничего, я их всех выведу на чистую воду, не будь я лучшим дознавателем в своём отделе. А потом и до Серёги очередь дойдёт!

© Шурыгин А., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Антон Кун, Алексей Шурыгин

Сын империи. Книга 1. Волкодав

Глава 1

— Вы готовы? — обратился император к собравшимся.

— Да, ваше величество, — почтительно кивнули придворные.

— Начинаем обряд, — решительно объявил монарх, осознавая всю меру риска, но понимая, что другого выбора нет: либо ожидать неизбежной гибели единственного сына, либо попытаться совершить ритуал, дававший надежду хотя бы на призрачное спасение.

Российский император Николай Александрович Романов с тяжёлым сердцем смотрел на сына. Атака оказалась неожиданно коварной и подлой. Маленький дрон, размером с мизинец, замаскированный под пчелу, ужалил царевича прямо на прогулке.

Теперь Алексей лежал, страшно исхудавший, истощённый, практически лишившийся жизненных сил, балансируя на грани жизни и смерти. Лучший целитель империи оказался бессилён, оставалось надеяться лишь на одно чудо и оно, у Императора и отца, было.

Главная проблема состояла в непредсказуемости результата. Древняя магия, восходившая ко временам правления Перуна и Пантеона богов, долгие годы хранилась в имперской сокровищнице, и ни один правитель никогда не обращался к ней за помощью.

Однако, царевич Алексей находился при смерти, стремительно угасая, а противоядие отсутствовало, да и никто даже не попытался предложить его императору.

Это вполне естественно, ведь Алексей являлся единственным сыном и законным наследником огромной державы, и его кончина дала бы многим влиятельным представителям родов серьёзный повод для манипуляций. Женихи ринулись бы свататься к дочерям, мечтая занять престол, а после первых свадеб начались бы попытки устранения самого государя.

Заклинательная комната заполнилась тринадцатью фигурами совершенно разных типов внешности: одни худощавые, другие грузные, третьи обладали хитрым взглядом, четвёртые демонстрировали стойкость солдата, некоторые внушали страх, другие вызывали доверие, потомственные благородные рядом со вчерашними простолюдинами, жестокие и добродетельные.

Несмотря на различия, все они оставались преданными вассалами монарха. Вставшие в круг, были наделены колоссальной силой, заставлявшей воздух вокруг искажаться, словно над горячем асфальтом в жару.

Вокруг Императора тоже вспыхнула волшебная мощь, разноцветными искрами множества аспектов, порождая искажения в реальности. Его сила не уступала, а во многом и превосходила собравшихся. Его власть позволяла отдавать приказы, зная свою безопасность благодаря контрактам лояльности каждого участника.

Вглядываясь в сына, ещё вчера крепкого юношу, ныне превратившегося в подобие изнурённого старца, император испытывал глубокое волнение. Основной бедой стало воздействие яда, поразившего тело Алексея и серьёзно нарушившего работу источника энергии. Сейчас царевич едва превосходил по силе простого смертного, лишённого волшебных способностей.

Император глубоко вздохнул и отвернулся от любимого чада.

Поток силы начал исходить от тринадцати мужчин, среди которых не оказалось женщин, ибо волшебный дар передаётся исключительно по мужской линии, и лишь в редких случаях магическая мощь доставалась женщинам, что подтверждало правило.

Магические знаки, начертанные на стенах, потолке и полу помещения ярко засветились, угрожающе пульсируя, словно готовые взорвать комнату. Однако, внезапно погасли, оставляя после себя гладкую поверхность, лишённую начертанных на ней рун.

Участники застыли неподвижно, затем раздался болезненный вопль.

Тело царевича покрыла яркая огненная сетка символов, ранее украшавших стены, вызывая судороги и страдания мальчика.

Государь едва сумел удержать порыв бросится на помощь сыну.

Спустя мгновение появилась новая вспышка света, намного ярче.

Следующая секунда показала пустоту там, где раньше лежал царевич.

— Где?.. — враз пересохшим горлом прохрипел император, и уже раскатисто, будто камнепад в горах, закричал: — Где мой сын?!

Что-то шумело. И этот звук мешал заснуть.

— Сегодня выходной, — пробормотал я. — У меня их два! Законных!

Я отчаянно пытался держать веки закрытыми, мечтая вернуться ко сну, однако неудобство кровати становилось невыносимым: она казалась чрезмерно жёсткой и какой-то... влажной?

Такое открытие мгновенно насторожило меня, и я широко распахнул глаза. Вместо привычного потолка комнаты я увидел бескрайнее голубое небо, обрамлённое еловыми ветками высоких сосен...

Несколько мгновений ушло на изучение открывшегося пейзажа. Я с силой втянул воздух носом и наконец понял — вокруг действительно лес. Запах свежей смолы и аромат лесного мха подтвердили мои догадки.

Решительно сев, я осмотрелся внимательнее. Лес, безусловно, настоящий. Но как я сюда попал?

Лицо непроизвольно помрачнело, и я попытался восстановить события прошлого вечера. Голова слегка запульсировала болью, но воспоминания неохотно подчинились и обрывочные образы поплыли перед внутренним взором.

Корпоратив, стакан сока, дальше темнота. Кто-то незаметно подсыпал мне нечто запрещённое в напиток на корпоративе, решив устроить «веселье»? Ведь всё начиналось так замечательно: начальство неожиданно освободило меня от дежурства, подарив заслуженный отдых лучшему дознавателю района и города. Организовали праздничный вечер в честь Дня полиции — звучали тосты, играла музыка, кружились пары, раздавались новые тосты... А дальше пустота.

Так что же там было в моём стакане? Почему я единственный трезвенник отдела оказался жертвой чьего-то розыгрыша? И вот теперь я здесь. Осталась мелочь — понять, где именно.

Дрожа от напряжения, я медленно встал, попутно заметив одну деталь. Взглянув на собственные ноги и руки, я с ужасом обнаружил что моё тело, некогда крепкое и мускулистое, превратилось в страдающее анорексией. Кожа приобрела болезненный бледный оттенок, одежда оказалась чужой — тряпичные штаны и простая рубаха. И я был босой.

Паника захлестнула мозг сотней вопросов. А что, если меня вырубili, похитили, вывезли в лес, раздели и бросили, уверенные, что я умер? Но здравый смысл быстро подсказал нелепость этого варианта. Зачем наряжать жертву в чужую одежду? Да ещё и бросать, не убедившись в том, что я мёртв. Хотели бы прибить, то сделали бы это наверняка. За долгую и успешную службу, у меня накопилось изрядно врагов среди уголовного элемента.

Внезапно где-то справа раздалось грозное рычание. Резко обернувшись, я замер. Перед собой я видел огромные красные глаза на угольно-чёрной волчьей морде. Невероятно громоздкая фигура хищника нависала надо мной. При моём росте в метр девяносто, оппонент выгля-

дел настоящим мутантом среди животных. Видимо, это какая-то генетически модифицированная особь или аномалия природы.

Может, я каким-то образом угодил в Чернобыльские леса, где влияние радиации творит чудеса с местной фауной? Очень похоже на правду. И меня она изменила, высосав все соки.

А волк, будем называть это чудовище так, оскалил свои клыки и сделал шаг в мою сторону. Мощная лапища легко продавила мох, и я ощутил волну чего-то странного. Это не было страхом, бывали в моей жизни куда более опасные встречи, к примеру, с бешеным психом, который кинулся на меня с ножом. Тогда я воспользовался джиу-джитсу, почему бы и не повторить?

Тварь была явно сильнее меня физически, а значит, этим можно и нужно воспользоваться.

Паники не было, лишь лёгкий мандраж заставлял сердце пытаться выпрыгнуть из грудной клетки и умчаться подальше, но разум упрямо твердил, что двухметровый в холке зверь нагонит в мгновение ока. Побег — лишит шанса на выживание, спасти может только борьба.

Решение пришло моментально. Противник намного крупнее и агрессивнее, следовательно, нужно направить силу врага против него самого.

Я вскочил на ноги и в этот момент волк с яростным рыком атаковал. Спружинив лапы, он молниеносно кинулся на меня, но я был готов. Шаг в сторону с полуповоротом, пропуская массивную тушу, схватить за переднюю лапу и с силой дёрнуть на себя.

В этот миг я что-то почувствовал в районе сердца, будто зажёгся тёплый огонёк, но времени обдумать необычное ощущение не было.

Волк со всего маху ткнулся мордой в землю.

Я не собирался упускать возможность. Заключил в замок лапу волчары и, упав, из всех сил дёрнул.

Раздался неприятный влажный хруст, после чего последовал жалобный скулёж. И по хорошему, теперь нужно бежать, но я каким-то шестым чувством не мог так поступить. Волк обязательно оправится и отправится в след за мной, ведь внутри него тоже горит тепло, как и в моём сердце.

Отпустив поломанную лапу, я навалился на его массивную шею и взял на удушающий.

Когда волк дёрнулся, я осознал свою ошибку. Моей массы и физической силы враз поху-девшего тела просто не хватит для осуществления задуманного. Но я должен это сделать! Иначе мне не выжить!

В этот момент тепло в сердце внезапно вспыхнуло пламенем и растеклось по всему телу, наполняя силой. Руки, что уже почти отпустили шею ненормально огромного волка, вновь сжались. Спустя несколько минут всё было кончено.

Отпустив мёртвого волка, я ощутил невероятную слабость. Попытавшись встать с туши, ощутил, как глаза сами по себе закрываются.

«Ладно, он хотя бы мягкий и пока ещё тёплый...» — пронеслось в голове, перед тем как сознание полностью растворилась во мраке.

Имперский егерь Семён Николаевич Твардовский как обычно объезжал свою территорию на квадроцикле. Густая тайга время от времени проявлялась залитыми солнцем полянками, проложенная много лет назад тропа, вела всё глубже и глубже.

Семён Николаевич резко остановился и окинул внимательным взглядом землю, покрытую ковром из сухих опавших иголок. Присев, егерь с раздражением и тревогой понял, что не ошибся. Ещё вчера здесь прошёл волк-одиночка, судя по размеру лапы и глубине следа, обладающий зачатками источника.

Егерь подошёл к квадроциклу и достал из багажника саблю в лакированных чёрных ножнах, после чего приторочил её к портупее. Перехватив ружьё, он выдохнул и аккуратно, ста-

раясь не шуметь, пешком отправился по следу. Этот волк мог натворить дел если появится в одной из деревень, чего допустить было решительно нельзя.

Спустя полчаса егерь вышел на одну из немногочисленных полянок и замер. Посреди изумрудной травы лежало двое. Огромный волк, и на нём, крепко обнимая того за шею, крошечный на фоне зверя юноша, худой как щепка с соломенными волосами, что закрывали лицо.

Семён Николаевич сглотнул и выставив перед собой ружьё медленно зашагал вперёд.

Когда до волка с юношей осталось не больше двух шагов, он вновь остановился. Мужчина даже глаза протёр, не доверяя зрению, что за эти годы его не подводило ни разу.

Волк не дышал.

Егерь аккуратно тыкнул в бок монстра дулом, но тот даже не шелохнулся. Юноша же напротив, был жив и не ощущал никакого дискомфорта, судя по здоровому сопению.

— Эй, парень, — негромко, будто опасаясь разбудить мёртвого матёрого хищника, позвал Семён Николаевич.

— Ещё пять минут, — сонно ответили ему ломающимся подростковым голосом. — У меня выходной.

После чего юноша перевернулся на бок, но тело убитого волка не было предназначено для отдыха, а потому юноша соскользнул на траву, отчего проснулся окончательно.

Семён Николаевич поспешил обойти тушу зверя и поинтересовался у парня с болезненно худым лицом и телом:

— Ты как здесь? Где твои родители? Что с волком случилось? — последнее егеря по долгу службы интересовало сильнее всего.

— Я? — тот с непониманием посмотрел на Семёна Николаевича и огляделся вокруг, будто только что здесь появился, а не спал на мёртвой туше. — Сам хотел бы знать, — и почесав затылок добавил: — Родители дома, волка я придушил. Хотел меня загрызть.

— Задушил? — брови егеря непроизвольно подпрыгнули.

— Конечно, — проворчал юноша. — Он на меня кинулся, а мне что? Если он какой краснокнижный, то я не виноват. Это была самооборона.

— Краснокнижный? — продолжал удивляться Семён Николаевич.

Он впервые за свою жизнь видел такое. Судя по размерам волка, тот уже имел начальный источник силы, и Новичу безоружным его точно не одолеть, а у остальных классов есть магия для таких ситуаций.

— Ну, да, — озадаченно посмотрел на него юноша. — Вы, гражданин, лучше скажите, где это мы?

— Кемеровское княжество, рядом деревня Кордон.

— Ясно. А в какой стороне населённый пункт? — голос юноши стал мягким, будто Семён Николаевич дитё неразумное.

— Так в тридцати километрах на севере.

— А где у нас север? — всё так же мягко и доверительно заглядывая в глаза, спросил юноша.

— Там, — автоматически указал Семён Николаевич, до сих пор не понимавший, как можно было придушить громадного волка. И ведь судя по целой шкуре, юноша не врал.

Хотя, какой он юноша? Скорее просто болезненно худой парень.

— Благодарю, — белозубо улыбнулся юноша и зашагал в указанном направлении.

— Парень, — опомнился Семён Николаевич, когда тот уже подошёл к краю полянки и готов был нырнуть в заросли. — Путь не близкий, давай подвезу. А ты мне в ответ поможешь с тушей волка.

Тот остановился и оценивающе оглядел сначала егеря, затем громадное меховое тело.

— Тогда половина от добычи моя. Я убил, ты реализовал. Плюс шкура не порченная, такую и таксидермисту отдать можно, — тоном решённого вопроса произнёс он.

Семён Николаевич удивлённо посмотрел на юношу. Он что не знает, что в такой твари главное это источник силы? После чего окинул босые ноги нового знакомого, светлые тонкие штаны и рубаху. Ткань явно дорогая. Не простой юноша, однако.

Конечно, убийство без лицензии волка в лесах княжества является браконьерством, но в виду обстоятельств Семён Николаевич решил пойти навстречу парню и согласно кивнул.

— Меня Семёном Николаевичем звать, местный егерь, — улыбнулся он, и шагнув к парню, протянул ему руку.

— А я — Алексей Николаевич, — хмыкнул тот, крепко пожимая руку, после чего хозяйски уточнил: — Куда тащить?

Ощущал я себя странно, и первое что бросилось в глаза это руки. Когда мы с трудом дотащили тяжеленного волка до квадроцикла, я с неудовольствием отметил появившиеся мозоли. Но это было полбеда. Абсурд заключался в том, что руки мне не принадлежали. Тонкие и бледные, против моих, загорелых и крепких.

Дальнейший осмотр остальных частей тела, включая белые длинные волосы, однозначно определил, что не только конечности, но и всё остальное тело было не моим. Значит, не показалось.

Мои телодвижения заметил егерь и растолковав как-то по-своему, сочувственно спросил:

— Помнишь, как здесь оказался?

— Нет, — мотнул я головой. — Амнезия, видимо. Очень сильная.

Не говорить же ему, что я в чужом теле или что каким-то магическим образом изменился до неузнаваемости. К примеру, на мне провели тысячи пластических операций и даже рост уменьшили, а я ничего и не заметил. А если и пробуждался во время всего этого, то мне тут же стирали память, и занималась этим очень крутая секретная служба. Вот только я не полковник Исаев, он же Штирлиц, и не президент какой, чтобы подобное со мной проворачивать. Да и вместо положенного задания или солнечного острова где-нибудь в океане, не отправили бы в глухую тайгу чернобыльского леса. Хотя, этот странный старик говорит, что мы где-то рядом с Кемерово.

Садясь на заднее сидение квадроцикла, я с горечью вздохнул. Кажется, я попал в чужое тело и, судя по всему, в другой мир, хотя, судя по железному коню подо мной, очень похожему на мой родной.

— Не переживай, — егерь опять по-своему растолковал мою реакцию. — У нас знахарка в деревне молодая, красивая, магией целительской владеет, уже вторая ступень первого класса! Она тебя посмотрит и хворь твою излечит. А может, тебе поесть просто надо и снова богатырём станешь! — старательно подбадривал он меня. Хороший мужик.

— А сколько ей лет? — с любопытством уточнил я.

— Семнадцать всего, — с гордостью ответил егерь, будто это он владел магией исцеления в столь юном возрасте.

Значит всё же другой мир. А я до последнего надеялся на то, что смогу вернуться домой, к любимой жене.

— Ладно, поехали, посмотрим на твою знахарку, — на сердце хотела было накинуться тоска, но я тут же отогнал её.

Не время и не место раскисать! Раз в этом мире есть магия, то кто сказал, что я не увижу больше свою Настю? Нужно лишь приложить усилия! Тем более, тот огонь, что помог мне убить этого монстра в чёрной шкуре волка, недвусмысленно намекает на мою принадлежность к волшебному сообществу! Так что я кто угодно, но не маг!

Интересно, а здесь дают волшебные палочки? Или посохи как у Гендальфа? А может, здесь крутые мех-доспехи существуют, работающие на магии? Как же любопытно!

Хотя если карьера волшебника не получится, я всегда могу стать дознавателем или следователем, в конце концов, не даром я лучший в городе. Не пропаду, это уж точно, но изучить магию и вернуться с ней домой, куда предпочтительнее! Единственный в мире настоящий колдун! Настя будет в щенячем восторге!

От всех этих мыслей улыбка сама растянула мои губы, а квадроцикл помчал нас прочь из леса, на встречу новому миру и приключениям!

Глава 2

Спустя два часа мы добрались до деревни. Она оказалось самой маленькой, что я видел в своей жизни — всего три улицы, на окраине небольшое деревообрабатывающее хозяйство, а в центре — продуктовый магазин. Даже не деревня, а Кордон, жителей не больше сотни, включая детей и стариков.

Аглая, так звали знахарку, несмотря на свой юный возраст, жила на краю деревни без родителей и иных родственников. Во дворе меня встретила сторожевая собака мне по пояс, которая, не жалея шеи, рвала ошейник и яростно брызгала слюной в приступе безумного лая.

— Пушок! — раздался девичий окрик.

Псина тут же захлопнула пасть и задорно замахала пушистым хвостом, радостно поскуливая.

— Аглая Фёдоровна, — широко улыбаясь, поприветствовал её егерь.

Это было забавно — взрослый матёрый мужик обращается по имени отчеству к пигалице.

Хотя, если быть честным, мне и самому хотелось обратиться к ней по имени отчеству, вызывала она уважение, чего уж. С такой не забалуешь.

— Семён Николаевич, — мило улыбнулась девушка. Рыжая и миловидная, с кудрявыми распущенными волосами до плеч. Пухлые губки, покрытое веснушками, невинное личико и голубые бездонные глаза. — С чем пожаловали? — белозубо улыбнулась она, вытирая руки об расшитый древне-русскими узорами фартук.

— Вот, — кивнул он на меня, — соколика в лесу нашёл. — Тут он замялся на мгновение, но всё же продолжил: — Потерялся, не помнит ничего. Ам-не-зия, — последнее слово он проговорил по слогам.

— Алексей, — я протянул руку девушке.

Та оценивающе оглядела меня, и её благожелательное выражение сменилось крайней степенью обеспокоенности. Очень и очень милой, я вам скажу.

— Пошли! — она вместо рукопожатия подхватила меня под локоть, будто боялась, что я сейчас рухну без сил, и её внушительная, не меньше четвёртого размера грудь приятно обожгла своим теплом.

Секунда, и мы уже в просторном доме, а меня усаживают на стул.

Девушка сноровисто начала вытаскивать из кухонного шкафчика бутылки и выставлять передо мной.

А я пялился на неё и в какой-то момент поймал себя на том, что смотрю на знахарку как на желанную женщину, и внутренне похолодел. Что за странная реакция? Нет, я, конечно, всегда любил женщин, но этой конкретной даже восемнадцати нет. Не говоря уже о том, что я по-настоящему, а не для галочки, люблю Настю.

Тем временем девушка осмотрела меня, заглянув с небольшим фонариком в рот, глаза и зачем-то в уши. Потом поводила надо мной руками, отчего я ощутил на коже лёгкое касание тепла. Заставила выпить микстуру и снова поводила руками. После чего задумчиво закрутила и так кудрявый локон и озвучила вердикт:

— Тело молодое, растущее. Гормональный фон прыгает, отчего и источник магии нестабильный, так что от истощения не умрёшь. А вот признаков травм головного мозга я у тебя не вижу.

Тело молодое... Гормональный фон прыгает... Я чуть не хлопнул себя по лицу — и как сразу не догадался?

— А сколько дадите лет мне навскидку?

— Я точно скажу, — улыбнулась она слишком мило. — Семнадцать полных.

А что с подростками происходит, когда рядом красивая девушка появляется? Верно, организм сходит с ума, а разум добавляет любой девушке сто очков по всем параметрам.

— Спасибо, — улыбнулся я и поднялся.

Нужно было для начала уйти подальше от девушки, а потом думать, как решить проблему с необузданной юношеской энергией, что безжалостно бьёт по мозгам. И как все эти попаданцы в книжках так спокойно переживают пубертат?

Аккуратно поднявшись, дабы красавица не заметила моих изменившихся штанов, я вышел на улицу. Собака уже не рвала цепь, спокойно, но неотрывно наблюдая за мной.

Вдали послышался звук приближающегося мотоцикла, и к невысокому забору знахарки подкатили двое парней без шлемов. Мотоцикл с люлькой остановился, подняв пыль.

— А вы знаете, что мотоцикл самый опасный вид транспорта? — неодобрительно покачал я головой, когда тучный парень с поросычьим лицом заглушил мотор. — А ездить без шлема — особо изощрённая попытка самоубийства. И ладно если вы свои пустые головы потеряете, так ещё и люди могут пострадать.

Второй парень ловко выскочил из люльки и с неприязнью уставился на меня.

— Ты откуда такой нарисовался, — сплюнул он через щель в верхних зубах.

— Из леса пришёл, — честно ответил я. — А ты?

— Алексей, — тронул меня за руку Семён Николаевич. — Пойдём, нам ещё тебя нужно устроить на ночлег.

— Это он что, бомж, что ли? — весело хрюкнул тот, что с поросычьими глазами и, судя по смеху, от свиньи у него было куда больше. Недаром ведь людям даже органы могут пересадить от этого благородного животного, которое всегда найдёт грязь на своё рыло.

Я проигнорировал юмориста, лишь снисходительно бросил на него взгляд и произнёс, обращаясь к егерю:

— Семён Николаевич, посмотрите на этих недорослей. Они без шлемов катаются на транспорте повышенной опасности. Как я могу промолчать? Моя совесть этого не допустит.

— Ты че несёшь?! — видимо парень пытался мне угрожать, а для верности к «грозному» голосу, двинулся на меня. — Ты мелкий оборванец, я научу тебя как старших уважать.

— Так! — донеслось со стороны дома. — Что здесь происходит? — Аглая выскочила во двор, и собака её предупреждающе зарычала, ощущая настроение хозяйки.

— Да вот, — мотоциклист снова сплюнул через щель в зубах, — городской строит из себя умника. Думает, что раз мы деревенские, то тупые.

От такой вопиющей лжи я даже прищурился, запоминая глуповатое лицо с причёской ёжиком светлых волос.

— Вот так всегда, — демонстративно вздохнул я. — Пытаешься спасти человеческие жизни, а они отвечают чёрной неблагодарностью.

— Это как? — нахмурилась рыжая, а парни с опаской переглянулись.

— Ладно, мы пойдём, — заторопился человек-свин, и его мелкие глазки испуганно забегали.

— И то верно, — поддакнул своему приятелю тот, что со щелью в зубах. — Мы только поздороваться хотели.

Горе мотоциклисты ещё не успели оседлать свой транспорт.

Я широко улыбнулся и сдал их с потрохами:

— Господа на мотоцикле гоняют без шлемов.

— Аглая, — с ненавистью глянул на меня тот, что со щелью. — Мы тут рядом были, у соседей и поэтому не надели шлемы.

— У каких соседей? — её глаза опасно сузились, а руки упёрлись в бока.

— У Коньшенных, — обречённо выжал свин.

— Они вчера в столицу княжества к родне уехали с ночёвкой, — уже шипела она.

— Прости, Аглая, — предусмотрительно надевая шлем, продолжил свин, — мы больше так не будем.

Аглая выдохнула и прикрыла глаза:

— Вот проломите свои пустые головы, и кому вас спасать? — обманчиво спокойно поинтересовалась она.

— Тебе? — почему-то пропищал свин.

— Вот именно! — взорвалась девушка, и от неё вовсе стороны ухнула волна силы.

Человек-поросёнок резко завёл свой аппарат, и мотоцикл сорвался с места.

— Не скучно у вас тут, — хохотнул я, на что получил мрачный взгляд от знахарки.

— Они просто малолетние идиоты.

— Это да, — многозначительно кивнул я. — Если такой решит убиться насмерть, то его уже ничто не остановит, разве что угроза смерти.

На этот раз на меня посмотрели двое. Семён Николаевич с непониманием, а Аглая с осуждением.

— Что? — возмутился я. — Так оно и есть! Чистая правда!

Насмотрелся на таких идиотов за время работы в полиции, но говорить вслух об этом я конечно же не буду.

Разместили меня со всеми удобствами в небольшом бревенчатом домике родственника егеря, что уехал жить в город.

— Завтра поеду в райцентр, сдавать тушу, — прежде чем закрыть дверь, сказал егерь.

— Я с тобой, — тут же сориентировался я.

— Добро. Только одежду тебе подберём другую, — открыто улыбнулся он и оставил меня одного.

Присев на кровать, услышал, как подо мной прогнулись пружины.

Какой похожий на мой собственный мир. Я провёл по металлической раме кровати пальцем, на котором осталась пыль. Вот только я видел, как волна магии, ничем иным это быть не могло, разошлась от Аглаи. И произошло это на самом деле!

Я тряхнул головой и посмотрел в окно на заходящее солнце, и в голову пришла ещё одна, не самая важная мысль: «А ведь здесь, в окружении тайги да и в самом лесу должен быть целый океан комаров, а их нет. И мошек с оводами тоже. Реально другой мир».

— Микула, ты чё, зассал? — нетрезво икнул Давидка.

— Я — Череп! — рыкнул на него тот, к кому обратились по имени, которое значилось в паспорте. Братья крови знали, как раззадорить его, всё же не первый год уже колесят по стране. — Просто предчувствие у меня мерзкое.

Братья переглянулись и заржали аки кони, которых так и хотелось пустить на колбасу.

— Да не бойсь ты, — вступил в разговор Красная борода, прозванный как раз-таки за рыжий окрас внушительной растительности на упитанном лице с наглыми глазами. — Это отшиб, оружие может быть разве что у егеря, одарённых тут по определению быть не может, как и культиваторов. Там три улицы, а из защитников — собаки на привязи.

Каждое лето их братство открывало мотосезон по-своему. Они нашли друг друга благодаря тёмному интернету, в котором люди могут быть по-настоящему свободны от общественных условностей и ограничений. Сначала Череп-Микула нашёл Красную бороду, они создали специфичную тему на одном из мото-форумов, и когда набралось два десятка единомышленников, закрыли страницу в тёмном интернете навсегда, встретившись в реале.

Им откровенно повезло тогда, ведь ни один из новоиспечённых братьев не оказался сотрудником правоохранительных органов, что вполне могло быть. Ведь та тема на форуме

была посвящена созданию братства, которое будет делать всё что захочет, невзирая на законы божьи и мирские.

Осенью и зимой все они были обычными людьми, у некоторых даже были семьи, но как только весна окончательно избавлялась от снега, они садились на свои байки и отправлялись в путь. Проезжая сотни километров, заезжали в отдалённые поселения, где устраивали налёт на местное население, безжалостно вырезая и насилая. В конце Салют, худой и лысый сорокалетний пиромант, доставал канистру с горючим и устраивал большой костёр, где дровами служил каждый дом и сарай вместе с обитателями живыми и мёртвыми.

Череп мельком оглядел братьев и вздохнул.

— Ладно! — рыкнул он, заводя мотоцикл. — Устроим праздник крови, братья!

— Кровь! Кровь! Кровь! — загудели два десятка маньяков.

— Вперёд!

Посреди ночи я открыл глаза. Знаете, бывает такое, когда ты спал целый день и, проспав полночи, пробудился полностью отдохнувшим.

Я встал с кровати и прошёл к холодильнику, что слава богам тут был и работал, а ещё тут был телевизор и не отключено электричество. Дом время от времени убирался женой Семёна Николаевича, а за свет он платил регулярно, дабы не приехали и не отрезали, как он выразился.

Вытащив из холодильника воду, поставленную с вечера охлаждаться, я с удовольствием припал к горлышку. Несмотря на глубокую ночь, в доме было душно, хотя и терпимо.

С наслаждением опустошив половину тары, я поставил остаток обратно и подошёл к окну.

Света нигде видно не было, лишь усыпанное звёздами небо, которое казалось настолько низким, что вот-вот должно было обрушиться на наши головы серебряным дождём. А выше, по ощущениям над небосводом, висела луна. Неестественно огромная, как по мне. Но возможно это кажется и, если уехать в любую далёкую деревню в моём родном мире, луна тоже будет такой же невероятной.

Я любовался покрытым шрамами кратеров вечным спутником этого мира, как услышал гул моторов.

«Неужели эти придурки по темноте гоняют?» — вспомнил я сегодняшних тупиц.

Прислушавшись, понял, что если это и они, то не одни, а с друзьями, которые тоже на мотоциклах. Приехали отомстить за унижение, что ли?

Нахмурившись, я быстро оделся и обулся, благо Семён Николаевич выделил мне одежду и ботинки своего сына, который уехал учиться в Кемерово. Вышел из дома и спрятался недалеко в кустах.

Если бы это был наш мир, то вряд ли я бы смог так просто выйти на улицу и укрыться за кустами. Комары бы точно сожрали! А здесь — благодать, будто не в лесу, а высоко в горах.

Спустя минуту ожидания, я заметил огни, вместе с которыми начал нарастать шум не менее десятка моторов.

Вот только вместо того, чтобы целенаправленно двигаться в мою сторону, уж узнать в деревне, где живёт пришлый из леса, не великая проблема, они остановились у первых домов.

Послышались пьяные крики и отчаянный лай собаки, которая в свою очередь разбудила остальных деревенских лохматых стражей порядка.

А потом началась дичь.

Лично я в своей жизни никогда не присутствовал при совершении противоправных действий, они же преступления. Всегда приезжал уже на место совершившегося, за исключением, когда на меня пьянь с ножом кинулся. Но даже этот опыт не шёл ни в какое сравнение с тем, что начало происходить на моих глазах.

С мотоциклов, не выключая фар, слезли люди и отправились стучаться в дом.

— Хозяева, выходите! — донеслось нетрезвое до моих ушей. — Лучше сами, а то хуже будет!

Окна зажглись, но никто не спешил впускать в дом незваных гостей. Наоборот, тот кто стучал зычно расхохотался и прокричал:

— Ты эту пукалку можешь засунуть себе поглубже, — видимо, хозяин пригрозил ружьём. — Открывай давай, иначе дом подпалим.

Угрозы не подействовали, поэтому послышался звон разбитого стекла и пьяный смех.

«Вот твари!», — подумал я, и кулаки сами по себе сжались.

Я не просто так был лучшим дознавателем в городе, все в отделе знали, как я ненавижу преступников, пусть и не всех, но большую их часть точно. И вот эти твари, что решили развлечься за счёт мирных жителей, оторванных от крупных поселений и, скорее всего, не имеющих даже участкового, вызывали во мне искреннюю ненависть.

Бандитов было около двадцати. С голыми руками и в одиночку я с ними не справлюсь.

Когда я прибежал к Семёну Николаевичу, он уже не спал.

— Что там происходит? — вышел он мне навстречу, поглядывая в сторону доносившегося шума.

— Ружьё, — потребовал я, глядя в его заспанные глаза. Саблю или что это было за оружие я у него не требовал, ибо не владел.

— Оно ведь имперское! — стряхивая остатки сна, возразил он.

— Семён Николаевич, ружьё! — надавил я голосом.

Тот посмотрел в мои глаза и хотел было вновь возразить, но передумал. Кивнул и со словами:

— Я сейчас, — скрылся в доме.

Вернулся уже с двухстволкой и сумкой с патронами. К счастью, ружьё в этом мире почти не отличалось от своих собратьев из моего.

— Бери свой клинок и иди за мной. Но только держись на расстоянии. У них огнестрел. Если понадобится, позову.

В голове тем временем строился худой план, основанный на двух внезапных выстрелах и той силе, что позволила придушить волка. Последнее было самым ненадёжным, а потому я надеялся, что ублюдки отступят, когда понесут первые потери.

Плюс, ружьё незнакомое, поэтому быстро перезарядить я не успею, так что, только два выстрела — по одному из каждого ствола.

Я поморщился, никогда не был Рэмбо, хотя и не гнушался военной подготовки, всё же изначально я мечтал работать в уголовном розыске, а там нужно не только уметь работать с людьми, но и быть способным задержать опасного преступника.

К тому времени, когда я подошёл на расстояние выстрела, из дома, в котором недавно разбили окно, выволокли двух человек, в темноте деталей было не разобрать, но очевидно, что это были мужчина и женщина. А затем на крыльце, освещённом уличным фонарём, что был приторочен над дверью, показался мужик с рыжей бородой и плачущая девчонка лет десяти на вид. Тварь удерживала одной лапицей ребёнка и со смехом хвасталась:

— Думала, что спряталась от меня!

— Нет! Отпустили мою дочь, мрази! — истово, будто раненая медведица, заревела женщина и попыталась рвануть на помощь дочери.

Вот только сильные руки не позволили ей вырваться, а один бандит даже ударил, дабы меньше дёргалась.

— Связывайте их и в круг, затем за остальными, — скомандовал бородач.

Глава 3

Я медленно обошёл ублюдков со спины. Я старательно давил в себе ярость, отчётливо понимая, что импульсивные действия могут привести к печальному исходу не только меня, но и ни в чём не повинных жителей Кордона.

Люди в кожаных куртках были так поглощены тем, что творили их товарищи, что не заметили, как я прикладом уложил крайнего, расслабленно сидящего на байке. После этого ощутил, как в сердце вновь зародилось тепло, которое стало медленно расплзаться по телу. Поэтому следующий удар оказался куда сильнее, и послышался влажный хруст треснувшего черепа.

Двое повернулись, дабы проверить, и получили свинец в грудь каждый. Оружие было не привычным для меня, с двумя спусковыми крючками для каждого ствола, но принцип был тот же, что и в моём мире. Я попал. Однако, быстро перезарядить ружьё не мог.

— Что за?.. — они начали оборачиваться, но я уже рванул вперёд, отбросив бесполезное оружие, сумку с патронами я ещё на подходе оставил на земле.

На этот раз я не использовал джиу-джитсу, вспомнив ещё одно боевое искусство, которое изучал, но не особо глубоко. Так, несколько ударных техник, которые по своей сути являлись смертельно опасными приёмами, но Сенсей адаптировал их исключительно для самозащиты.

Однако, я всегда был любознательным, а потому попросил обучить меня боевому варианту. Я бы даже назвал его смертоубийственным вариантом.

В реальной жизни я такое не планировал применять, но, твёрдо решив связать свою жизнь с органами правопорядка, подозревал, что такое может пригодиться.

И вот оно как всё обернулось. Горизонтальный удар локтем, раздался хруст, сопротивления я почему-то не ощутил, но некогда думать, вон их сколько!

Рывок к новому противнику и с подскока хватаю его за голову, направляя его лицо на встречу с моим коленом.

Вокруг раздались вопли уродов, но я уже был около следующего. Мидл кик, и ребра мотоциклиста ломаются.

И так далее. Не знаю сколько времени прошло, но подозреваю что совсем немного, ибо я даже не запыхался.

— Двинешься и я вскрою ей горло, — рыжий бородач держал у шеи девочки нож-бабочку.

Я скрежетнул зубами. В крови бушевал адреналин, а то тепло, что разлилось по телу, превратилось в жар.

Внезапно рука бородача дёрнулась, порезав кожу на тонкой шее. Девочка в ужасе вскрикнула, а бандит усмехнулся, нагло глядя мне в глаза.

В ногах полыхнуло таким жаром, что аж захотелось скинуть ботинки, и я в мгновение ока оказался у рыжебородого. Удар в голову, и тот без сознания, а возможно и без дыхания, падает на землю. Вторым движением я хватаю девочку и, зажав рану на шее, не позволяя малышке истечь кровью, рванул к дому знахарки. Если магия существует взаправду, то Аглая сможет ей помочь.

Аглая не спала, как и вся деревня. Ещё бы! Столько шума от этих нелюдей! Собаки я даже не заметил, подскочив с ребёнком на руках к дверям.

Стук сапогом и обеспокоенный голос:

— Кто там?

— Девочка ранена, нужна помощь, — произнёс я, внутренне готовясь выбивать дверь. Ну кто поверит в такое, когда в деревне происходит чёрт знает что.

Одинокая девушка не должна была открыть посреди ночи явному незнакомцу, но Аглая открыла. Я бы её отчитал сейчас за легкомыслие, но было не до того.

— Заноси, — приказала она и посторонилась.

Со стола были сметены немногочисленные предметы утвари.

— Сюда! — скомандовала девушка, тоном бывалого ротного.

Я послушно уложил ребёнка и отошёл, внимательно наблюдая за дальнейшим.

А дальше была магия! Самая настоящая! Хотя конечно, мой недавний подвиг с обезвреживанием и, чего греха таить, явным убийством тех головорезов, тоже ничем иным как чудом, объяснить было невозможно. Ну не может один напасть на два десятка здоровых мужиков и выйти победителем, если он не Брюс Ли или кто-то из этой лиги. Я не был ни мастером боевых искусств, ни супергероем из комиксов, а значит — магия!

Вот только драка, какой бы она ни была, будь то против дикого зверя или уголовников на мотоциклах, понятна и логична, а вот исходящие от рук девичьих зелёные волны и на глазах затягивающаяся рана — выбивались из картины мира.

— Ты как? — оставив уснувшую девочку на столе, Аглая с беспокойством посмотрела мне в глаза. Какие же у неё они красивые!

Я махнул головой, отгоняя гормональные фантазии и нарочито бодро ответил:

— Всё в порядке. Пойду я, ещё дела есть.

— Точно? — она ухватила меня за руку, и по телу пробежала электрическая волна.

Интересно, это магия или подростковый организм так на её касания реагирует?

— Точно! — кивнул я, выдавив улыбку и, выскользнув из цепкой хватки, вышел в летнюю ночь.

Руки до сих пор подрагивали, а сердце лихорадочно стучалось изнутри своей костяной клетки. Всё же я никогда так не рисковал и уж тем более не участвовал в таких драках. Да, чёрт возьми, если бы не то тепло и адреналин, меня бы точно убили ещё после первых выстрелов.

По пути я разминулся с бегущими мужчиной в одних трусах и женщиной в длинной ночнушке с испуганными лицами — родителями девочки. Меня они проигнорировали, устремившись к дому знахарки, оно и понятно, всё-таки это их ребёнок.

А ведь мы с моей Настей тоже собирались вступить в это сообщество вечно озабоченных и счастливых родителей. Эх, какие бы у нас были прелестные дети!

Дождётся ли она меня, когда я вырвусь из этого мира? То, что смогу, это даже не обсуждается. Магия во мне есть? Есть. А значит, ничто меня не остановит, и я стану отцом! То есть, магом, который сможет преодолеть разделяющую границу между мирами.

Наметив себе первую глобальную цель — стать величайшим и сильнейшим волшебником, стал думать о промежуточных этапах.

Тем временем ноги принесли меня к мотоциклам, где хозяйничали деревенские мужики. Они осматривали тела убитых, а трое стонущих ублюдков уже связанными сидели спинами друг к другу.

— Все остальные дохлые, — крикнул один из мужчин, лиц я не видел из-за темноты, но луна и фонари давали достаточно света для понимания ситуации.

— Хорошо, — откликнулся Семён Николаевич. — В райцентр я уже позвонил, к утру сказали сам земский приедет.

Я подошёл к егерю и глядя на трёх испуганных этой новостью бородатых ублюдков, спросил:

— Скажи-ка, Семён Николаевич, как стать у вас здесь сильнейшим магом?

Тот недоверчиво посмотрел на меня, после чего почесал затылок и ответил:

— У нас — никак. Это тебе нужно на границу к волшебным тварям. Но там Новикам делать нечего, нужно хотя бы второго класса силы достичь.

— А я сейчас на каком?

Тот с удивлением посмотрел на меня, после чего сказал:

— Давай завтра обсудим это, ещё земского встречать, да волка ехать сдавать. По дороге и обсудим!

— А с этими что? — я кивнул на связанных бандитов.

— А ничего, — махнул Семён Николаевич. — Пушай тут сидят. А мужики покараулят их до утра. Пойдём уже. И это... Спасибо тебе.

Я отмахнулся:

— Я сделал только то, что должен.

Дойдя до кровати, я почувствовал, как тело начало отпускать от напряжения, а ноги тут же потеряли устойчивость, норовя не донести драгоценную тушку до мягкости пружин.

Чуть ускорившись, я запнулся нога об ногу и полетел напрямик головой на подушку.

Разбудил меня настойчивый стук в дверь.

Я с трудом разлепил веки, но подниматься не спешил, точнее попытался, но не смог. Ощущение было такое, будто вчера я ходил в качалку и у меня был день тела. Ну, бывает день ног, когда потом лестниц лучше избегать, дабы не свалиться на подкашивающихся конечностях, а у меня был день всего полностью. Казалось, даже язык в пересохшем теле натружен.

— Входите, не заперто, — всё же выдавил я.

— Привет! — до безобразия бодро поздоровался Семён Николаевич. — Как дела?

— Меня будто в центрифуге вчера весь день крутили, при этом я изображал из себя бегового хомячка.

— Шутишь, хороший признак! Сейчас Аглаю позову, она тебя на ноги поставит. Земский уже приехал, допрашивает иродов, к тебе тоже зайдёт. А после поедem с тобой.

— Ага, — отозвался я. Не только тело, но и мысли были какими-то вялыми, словно меня одолевала сонливость, хотя сна не было ни в одном глазу. Лишь боль во всех мышцах и всеобъемлющая слабость.

Целительница зашла первой, и с укором сказала:

— А ведь я вчера тебя спрашивала!

— Так вчера всё было нормально! — ответил я, радуясь, что лежу на животе и не могу видеть её прелестного лица и тела, дурманящего запаха и так хватало с головой, а то случился бы утренний конфуз.

— У тебя источник не стабильный, а ты его натрудил! — не слушая меня, начала отчитывать Аглая. — Нужно ведь следить за собой и своим даром. Дозировать силу и контролировать источник!

Всё это она говорила, вода надо мной руками, отчего боль постепенно уходила, захватив с собой слабость.

— Спасибо, — искренне поблагодарил я девушку. — Только я ничего не понял из того, что ты говорила.

— Что именно ты не понял? — взглянула она на меня, кажется с подозрением.

— Вот это всё про источник и контроль.

— Ты даже такое не помнишь? Это ведь прописные истины, как-то, что солнце над головой.

На это я мог лишь развести руками, мол, вот такая ситуация, ничего не помню.

И только она открыла рот, как в дверь снова постучались, деликатно так, не то что егеря с утра пораньше.

— Входите, — разрешил я.

Дверь отворилась и в комнату вошёл высокий и плечистый мужчина в синей рубаше с коротким рукавом и пагонами на плечах. На голове у него была того же цвета фуражка с кокардой в виде двухглавого орла. Видимо того самого, что в моей стране являлся гербом.

— Молодые люди, меня зовут Годимир Митрофанович Митюк, я — заместитель земского начальника над Крапивинским муниципальным округом, — представился он уверенным басом и, найдя взглядом стул, уселся на него.

Разуваться земский даже и не подумал, что в принципе нормально для полиции в большинстве случаев, особенно когда делаешь подворовый обход и нужно посетить много квартир.

Годимир снял фуражку, положив себе на колени, а я смог получше разглядеть его. Густые, закрученные вверх чёрные усы, карие внимательные глаза и густые брови. Говорил он исключительно уверенным басом.

— Я — Алексей Николаевич, — улыбнулся я, глядя на сосредоточенное лицо служивого. Приятно всё же встретить коллегу, пусть и при таких обстоятельствах. — К сожалению, большего не помню.

— Амнезия у него, — тут же подтвердила Аглая.

— Всё так, — согласно кивнул я. — Последнее что помню, как меня пытался загрызть громадный волк, а я был с ним не согласен.

— И что же с ним случилось?

— Я хотел помириться, обнял животину, а тот возьми, да и помри, — пожал я плечами. — От счастья, наверное.

Годимир Митрофанович моргнул, затем нахмурился, а после неуверенно кивнул:

— Ясно, а что вчера ночью произошло?

— Группа неизвестных на мотоциклах в ночное время напала на один из жилых домов, рассчитывая на отсутствие в поселении представителей органов правопорядка. Местные жители оказали сопротивление, в связи с чем часть нападавших погибла, — как-то на автомате выдал я канцелярский отчёт.

Заместитель земского начальника удивлённо поднял брови, как и рядом сидевшая Аглая.

— Вы, похоже, молодой человек, из наших, — спустя секунду решил Годимир.

— Не могу знать, — пожал я плечами. — Может и так.

— Судя по возрасту, вы должно быть кадет академии Полицейских Урядников, что имеется в столице.

В этот момент я еле успел поймать себя за язык с вопросом про Москву. Кто знает, какая столица у России в этом мире? Возможно Питер, а может и иная.

— К сожалению, я ничего не помню, — повторил я. — Но если я и был кадетом, то сейчас у меня иная цель.

— И какая же? — с интересом посмотрел он на меня.

— Я хочу стать сильнейшим магом, — ответил я, невольно вспоминая вчерашний бой с мотоциклистами. Хотя мы и обезвредили их, но ранить ребёнка они всё-таки успели. Это потому, что мне не хватило силы.

— Генералиссимус?! — воскликнула Аглая.

— Может даже сильнее, — на всякий случай добавил я. Всё же нужно будет выучить местную классификацию магов, дабы не попадать вот в такие ситуации.

— Молодой человек, — с явной неловкостью в голосе заговорил земский, — это похвальное стремление, но увы, такие высоты могут достичь единицы из миллионов. При этом необходима могучая родословная, уходящая своими корнями глубоко в историю.

— Мой дядя всю жизнь отдал на изучение энергии! Всю жизнь тренировался и сражался! И знаешь, чего он достиг? — отчего-то вызверилась Аглая.

«Судя по тону, ничего внушительного», — логично предположил я, а вслух спросил:

— Уважения в обществе и наград на службе?

Мой вопрос смутил её, и она на секунду растерялась, но всё же смогла закончить:

— Вахмистр, потолок третьего класса.

Я пожал плечами.

— Все люди разные, и не стоит себя с кем-либо сравнивать. У нас у всех есть свои сильные и слабые стороны. И кстати, твой дядя почёта и уважения добился?

Она мгновение сверлила меня недовольными, но прекрасными глазками, после чего вздохнула:

— Да.

— Вот видишь, значит всё не зря, — ободряюще улыбнулся я красотке.

— Так что же вчера случилось? Если более подробно? — Годимир вернулся к причине своего появления у меня в доме.

— Конечно, — кивнул я и пересказал свои приключения.

— Девочку я излечила, — закончила мой рассказ Аглая, которая слушала мою речь с восхищением и каплей страха в глазах. Оно и понятно, рядом с ней сидел человек, который вчера за ночь перебил целую кучу народа.

— Вот как, — задумался Годимир и, вытащив из кожаного портфеля, что принёс с собой, папку, начал заполнять бумаги.

«Куда же без бюрократии», — мысленно хмыкнул я, вспоминая свою службу дознавателем. Там такая работа, что я иной раз даже задержанных в глаза не видел, заполняя бесконечные бумажки и сдавая дела в прокуратуру. К слову, такие моменты случались редко и только при условии, что уголовный розыск, который передал дело, выполнил все мероприятия в полном объёме, а у меня горели всевозможные сроки.

От этих воспоминаний я невольно поморщился. Сроки — бич отдела дознания! Интересно, как у местных? Судя по всему, человек сидящий передо мной, являлся аналогом участкового из моего мира, и у него тоже должны быть свои дедлайны.

— Итак, — оторвался он от бумаг и протянул мне планшет, — прочитайте и распишитесь, да я поеду.

— А что байкеры говорят? — вчитываясь в документы, спросил я.

— Говорят, что приехали с друзьями, а вы на них вероломно напали, — ровным тоном произнёс он.

— Даже так, — не отрываясь от красивого почерка, что среди полицейских моего родного отдела являлось невероятной редкостью, притворно удивился я.

— Так точно, — хмыкнул он. Видимо, его предыдущая интонация была направлена проверить мою реакцию. На вшивость, так сказать, не начну ли лихорадочно оправдываться. — Но у нас свидетелей вся деревня, так что байкерам точно светит каторга на Кузбассе.

— Это хорошо, — кивнул я, ставя свои подписи. — Скорее всего, если копнуть поглубже, можно найти не одну такую деревню на отшибе с протекторами их мотоциклов.

— Проверим, — помрачнел Годимир, явно вспомнив несколько мёртвых дел, висящих позорным грузом у него на шее.

В бумагах ничего лишнего не было. Лишь описание произошедшего с моих слов, да заявление на установление моей личности. С последним я не спорил. Во-первых, я убил людей, и моё явное нежелание светится было бы воспринято, мягко скажем, с непониманием. Плюс, мне и самому хотелось познакомиться с новой семьёй. Всё же моя цель, судя по реакции Аглаи и Годимира, не просто амбициозна, а из разряда нереальных. А значит, любая помощь будет не лишней.

Одеваться мне не пришлось, так как вчера я завалился прямо в обуви и верхней одежде, а потому на улицу я вышел вместе с остальными. Там меня уже ждал Семён Николаевич и припаркованный «козёл», он же УАЗ-джип, советского производства. Интересно, а здесь тоже был СССР?

— Всё нормально? — егерь деловито поинтересовался у земского.

— Да, — тот бросил на меня мимолётный взгляд.

— Мы в райцентр и обратно, — улыбнулся егерь, явно поняв о чём думает земский.

Тот кивнул и отправился в сторону такого же Уазика, только с бело-синей раскраской.
— Ну, что, поехали? — улыбнулся Семён Николаевич, садясь в своё авто.
— Конечно, — махнув рукой девушке, я поспешил на переднее сиденье.
Впереди ожидало нечто новое, а такое я и в прошлом мире любил.

Глава 4

Дорога была, если не использовать нецензурную лексику, не ровной. Укатанное полотно из затвердевшей глины, казалось, состояло из ям и ухабов.

— Так ты всерьёз решил стать магом? — поинтересовался Семён Николаевич, когда мы отъехали от деревни.

— Конечно, — опасаясь откусить язык, коротко бросил я.

— Дело конечно хорошее, — кивнул егерь или его просто тряхнуло. — Но опасное и трудное!

Казалось, что ему невероятная тряска не причиняет никакого неудобства. Мне же приходилось изо всех сил держаться за ручку и упираться ногами в пол, дабы не набить шишек об потолок.

— Я готов, — челюсть с силой лязгнула, но бог миловал, и язык остался при мне.

— Тогда слушай, — спустя минуту пристального взглядывания в дорогу, ответил он. — У обладающих даром есть чёткая разбивка на классы силы. Первый класс состоит из двух ступеней: Новик и Оруженосец. Второй класс так же состоит из двух ступеней: Младший Чароплёт и Чароплёт, третий класс делится на четыре ступени: Подхорунжий, Хорунжий, Сотник и Вахмистр, четвёртый класс — это Есаул и Казачий генерал.

— А генералиссимус? — поинтересовался я.

— Это уже высший свет среди магов да и не только. Говорят, на всю страну их не больше десятка, а на мир — полтинник.

— А почему такие странные названия ступеней? — улучил я момент, пока мы ехали по относительно прямой дороге.

— Поначалу, когда дары только просыпались в людях, их именовали по званиям в армии, так повелось. А потом, когда появились полноценные колдуны, было решено их назвать Чароплётками, за то, что могли не только сырой силой управлять и тело своё усиливать, но и сложные конструкторы из магии строить.

— А потом?

— Когда поняли, что это не предел сил, вернулись к старому обозначению по воинским званиям. Ведь каждый одарённый по достижению совершеннолетия обязан отслужить год в армии.

— Год? — скривился я, и чуть не бахнулся головой об потолок.

— А ты не хочешь? — егерь с удивлением оторвался от дороги и посмотрел на меня. — Обычно молодые люди тяготеют к мундиру. Романтика, девушки...

— Ну, скажем так, я не большой фанат армии, — и подумав, добавил: — Память это чётко подсказывает.

Безусловно, армия вещь нужная, вот только у меня планы более амбициозные, а времени не так уж и много. Чему они там меня могут научить? Бросать по мишеням огненные шары да молнии? Ну, может защиту ещё ставить. А меня интересует более глубокий аспект изучения магии и желательно ускоренный. Хотя это другой мир, но судя по земскому, государственные органы не особо отличаются от земных. Кстати, а как эта планета называется?

— Ну, есть вариант отправится на границу с волшебными тварями, — отчего-то неохотно произнёс егерь, хотя уже упоминал об этой возможности. — Но для допуска на границу нужен как минимум второй класс силы.

— А что это за волшебные твари? — вопросов было много, хотя дорога, что норовила причинить лёгкие телесные, не очень-то и располагала к вдумчивой беседе.

— В те годы, когда непонятно откуда появились первые отмеченные богом люди, начали формироваться территории. Там древние духи, в которых верили ещё язычники, обрели плоть и кровь. В основном, твари опасные для люда, потому и границы возвели для защиты.

— И что, до сих пор с ними не можете справиться? — удивился я.

— Дык, на них огнестрельное оружие почти и не действует, только отпугивает. Холодная сталь, серебро, да сила дара — вот и всё, чем их можно пронять, — невесело усмехнулся Семён Николаевич. — Оттого и не могут их до конца извести.

— Я, конечно, не дока во всей этой магии и армейском деле, но даже мне очевидно, что сильное государство при желании и ресурсах способно уничтожить практически всё что угодно, — в этот момент машина налетела на особо большой камень и я всё же неприятно ударился головой о натянутую псевдо-кожу потолка.

Егерь с минуту молчал, после чего вздохнул:

— Твоя правда, Алексей. Могут бояре собраться и изничтожить всех тварей. Вот только не выгодно это никому.

— Хабар? — предположил я.

— Он, — мрачно кивнул егерь. — Будь он не ладен.

— А чего так? — с удивлением поинтересовался я.

Семён Николаевич ещё немного помолчал, после чего выдал:

— Жена у меня была медиком на границе. Прорыв тварей унёс её жизнь. А ведь она не из-за монет там работала, а чтобы помочь защитникам.

Помолчали. Я понимал его, ведь тоже потерял любимую, хотя у меня ситуация была немного лучше. Настя была жива, как и я сам, что означало надежду на воссоединение. Ибо пока мы живы, мы можем что-то изменить.

— Государственные интересы, — попробовал я его успокоить. Одно дело, частные интересы, а другое — нужда родины.

— Все в доли, — зло рыкнул он, — и кланы и свободные боярские рода, и государство. И покуда есть хабар, жертвы будут продолжаться.

— А что за хабар? — всё же не выдержал я.

— Много чего, — вздохнул егерь. — И растения волшебные, из которых лекарства делают, и многое другое. Органы тварей, даже камни. А ещё, территория волшебных тварей сама по себе усиливает одарённого. Я подробностей всех не знаю, так, по верхам только.

— Ну хоть что-то, — улыбнулся я.

Итак, первоочередная цель поставлена: достичь второго класса силы.

— Ты сейчас думаешь, как тебе до второго класса добраться? — угадал мои мысли Семён Николаевич.

— Конечно, — улыбнулся я.

— Тут всё сложно и просто одновременно, — вздохнул егерь. — Наставник тебе нужен. Кстати, земский тебя зарегистрировал как одарённого?

— Конечно, — припомнил я одну из бумаг, что подписывал.

— Вот и отлично, значит твоё имя сегодня уже появится во всех базах, а значит и наставника найти официального вполне возможно.

— И сколько стоит наставничество? — логично предположил я, что подобные услуги бесплатно точно не оказываются.

— В райцентре познакомлю тебя с Багратионом, с ним и обсудите.

— А какого он класса?

— Он раньше служил в отдельном корпусе его Императорского Величества, — без энтузиазма ответил егерь.

— И что произошло? — подразумевая очередную драму, спросил я.

— Командира он послал своего, далеко и надолго. Ещё и фингал поставил. А командир, между прочим, на целый ранг выше был.

— Ну да, оба военные одарённые, а тут такое несоблюдение субординации, плюс драка, — покивал я головой в ритм ухабам. — На губу отправили?

— За то, что командира послал, хотели, а за фингал просто выгнали, — хмыкнул Семён Николаевич.

— Это как? — озадачился я.

— Командир тот был гадом редкостным. Всякий беспредел учинял. И так он всех достал, даже вышестоящих, что факт того, что нижестоящий по званию и классу смог его избить, обозначили как недостаточную профессиональную квалификацию для занимаемой должности. Потому и Багратиона отпустили. Оставить не могли, всё же грубое нарушение устава, но и садить не стали.

— Добрые дела, они такие, — согласился я. — Обычно не остаются безнаказанными.

И мысленно добавил: «Ещё неизвестно, как мне история с байкерами может аукнуться».

— Кстати, ты сказал про базы одарённых? О чём речь? — вспомнил я интересное.

— Так это, — недоумённо посмотрел на меня егерь. — Глобальная информационная база одарённых. Ты как до гильдии доберёшься, до столицы княжества, зайдёшь в департамент Даров, там тебя сфотографируют, и если ты ранее регистрировался в базе, то легко узнаешь свою личность. А пока тебя запишут по тем данным, что ты помнишь. Кстати, какую фамилию вписал? Или там не обязательно?

— Волкодав, — хмыкнул я.

— Алексей Николаевич Волкодав? — уточнил егерь.

— Точно, — довольно улыбнулся я.

— Звучит, — похвалил он.

— Мне тоже нравится.

Мы замолчали, каждый думая о своём.

Впереди показались первые строения.

— Вот и приехали, — озвучил егерь приближение к посёлку. — Сейчас сдадим тушу, и к Багратиону.

— Это хорошо, — кивнул я, радуясь, что дорога, обрамлённая глухой тайгой, наконец обрела хоть какое-то подобие ровного покрытия, и теперь не так трясло.

Населённый пункт, название которого я не запомнил, да и не пытался, чего там, приятно удивил. Во-первых, тут был настоящий рынок! Одежда, продукты и даже хозяйственные товары, краска, бытовая химия, и многое другое.

— Прямо Ашан, — пробормотал я, выйдя из машины и оглядывая ряды с бабушками, которые лихо торговали за деревянными прилавками.

— Что за Ашан такой? — за шумом базара Семён Николаевич как-то меня услышал.

— Да магазин такой огромный, в котором есть всё и даже больше, чем необходимо.

— Удобно, — оценил он.

А я поморщился, вспоминая толпы народа и очереди на кассы, включая кассы самообслуживания.

Мы подхватили нашу добычу и потащили к неприметному бревенчатому дому с высоким крашенным зелёным забором из штакетника.

Егерь три раза бахнул по двери, а по ту сторону заработал живой звонок-оповещение в виде собаки.

Спустя минуту мы услышали мужской, и как мне показалось, уставший голос:

— Иду, — предупредил он нас и рывкнул на голосащего пса: — Да замолкни ты, тьявалка тупая! Я же уже тут, чего разоряешься?!

После этих слов пёс примолк, а по ту сторону ограды завозились с замком.

Наконец раздался щелчок, и перед нами предстал невысокий худошавый мужичок с вихрящимися тёмными волосами и уставшим, как и его голос, взглядом серых глаз.

— Привет, Семён, — он без энтузиазма обратился к егерю и протянул руку.

Тот её пожал и хмыкнул:

— Егорыч, ты чего такой замученный?

— Уже третьи сутки не сплю. Что у вас?

— У нас вот, — улыбнулся егерь и открыл заднюю дверь машины.

Егорыч подошёл и заглянул внутрь, после чего с недоверием посмотрел на егеря.

— Кто это его?

— Так вот он, — указал он на меня с широкой улыбкой. — Знакомся. Алексей Николаевич Волкодав. Убивает волков, в том числе и в человеческом обличье.

— Это как? — Егорыч нахмурил лоб, силясь понять о чём речь.

— Давай, ты примешь у нас тушу, а потом мы всё обсудим за рюмкой чая, — подмигнул ему егерь.

— Хорошо, — механически кивнул тот.

Спустя минуту осмотра, Егорыч удивлённо обратился ко мне:

— Как ты его убил?

— Придушил, — пожал плечами я.

Тот ещё раз вернулся к осмотру туши и нажал куда-то в районе грудной клетке:

— У него уже есть начальный источник! — кажется Егорыч проснулся и уставился на меня с каким-то фанатичным выражением. — Одарённый?

— Давай, принимай тушу, и пойдём в дом! — довольно улыбнулся егерь, будто это он лично голыми руками удавил матёрого хищника.

Егорыч быстро закивал и выволок тушу на землю, после чего стал её крутить и исследовать, восторженно присвистывая.

— Три тысячи могу дать, — довольно улыбаясь, посмотрел он на нас.

— Добавь двести рублей. Я цены знаю, — покачал головой егерь.

— Я ведь имперский приёмщик, а не частный! — возмутился Егорыч.

— Ладно, — хитро ухмыльнулся Семён Николаевич. — Затаскивайте тушу во двор и поговорим.

Мы с Егорычем занесли волка, который, к моему удивлению, ещё не начал пованивать, а после зашли в дом. Там нас встретила дородная женщина лет сорока.

— Привет, Семён, как здоровье? — поприветствовала она егеря, как старого знакомого.

— Твоими молитвами, Марфа Никитична.

Та на это фыркнула и перевела взгляд на меня:

— А это кто с тобой?

Голос у неё был низковат для женщины.

— Меня зовут Алексей, — доброжелательно улыбнулся я.

— А меня Марфа Никитична, это мой муж, — указала она на имперского приёмщика, — вы уже с ним знакомы.

— Очень приятно, — всё так же доброжелательно ответил я.

Первое впечатление — одно из важнейших. Именно по нему будут помнить, а впоследствии писать характеристику для компетентных органов. К примеру, повёл бы я сейчас себя нелюдимо или замкнуто, то в суде бы так меня и характеризовали, и сверху ещё добавили, мол, не уважает старших и вообще грубо вёл себя. А значит, асоциален и склонен к девиантному поведению, оно же, по сути, преступное. Ведь что есть законы? Это свод правил поведения в обществе, и те, кто их не соблюдают, порицаются и караются этим самым обществом в лице государства.

Не знаю как здесь у них всё обстоит, но подозреваю, что люди — везде люди, а государство, как бы оно ни было устроено, везде исполняет одни и те же функции.

— Что же это я? Скорее за стол. У меня крошечка с кваском да сметанкой! И хлеб вчера только из печи, — хлопотала Марфа Никитична.

Я оглядел кухню, в которой мы оказались сразу с порога дома. Здесь была большая белёная русская печка, деревянный стол с резными стульями, а также широкое окно, из которого лился солнечный свет. На полу лежал небольшой коврик.

Детей в доме не наблюдалось, скорее всего уже выросли и съехали. А так, типичный деревенский добротный дом без излишеств.

Всё это я подмечал автоматически, проходя в угол помещения, где располагался вполне обычный кран с раковиной. Вода послушно отозвалась на поворот вентиля, и я с удовольствием помыл руки и лицо в ледяной воде.

Все уселись и приступили к трапезе. Как же это было вкусно! Оказывается, я обожаю крошку! Да так, что довольная Марфа трижды обновляла мне порцию, а я с удовольствием поглощал всё без остатка.

Когда я откинулся, тяжело дыша, Семен Николаевич начал разговор.

— Егорыч, этот молодой человек — одарённый первого класса. И мы с ним сможем открыть охоту на волков!

Егорыч недоверчиво посмотрел на егеря, после чего спросил:

— Вдвоём?

— А чего нам? Соберём отряд и в путь. Единственное, нам нужно вооружить парня. Саблю ему, да ружьё организовать.

— Ну, я не знаю, — с сомнением почесал он макушку.

— А чего тут знать? — влезла в разговор Марфа Никитична. — Ты уже какую ночь не спишь? Всё эти проклятушки по ночам шатаются, прямо по улицам! Собак дерут, прям с цепью вырывают! Не говоря уже про скот, до которого умудряются добраться! Вот представь себе, Николаич, вчера эти окаянные у Никифоровых собаку загрызли, после чего дверь в стайку выломали! А там у них корова, единственная кормилица! Это же какая сила нужна! Точно уже с источником зверюга!

Говорила женщина эмоционально, а я пытался себе представить, как волк, даже крупный, мог преодолеть деревянную закрытую дверь, и фантазия давала сбой. Не башкой же он её пробил? Хотя... я же смог благодаря источнику голыми руками придушить матёрого, так почему и волку с магией не повернуть нечто невероятное для их вида? Вполне.

— Это да, — Егорыч потёр виски. — Совсем волки распоясались нынче. Будто альфа у них появился.

— Да не может быть такого! — с сомнением отозвался егерь. — Это же нужна территория с фоном, как у волшебных тварей.

— Или источник магии, — кивнул Егорыч.

— Или источник... — посмурнел Семён Николаевич.

Я же не стал задавать вопросов, лишь молча наблюдал и слушал.

— Стрелять-то умеешь? — задал вопрос мне Егорыч.

— Есть опыт, — кивнул я

А егерь, будто только что вспомнил, рассказал о моих ночных приключениях, за что заслужил от меня нелестный взгляд. Ещё посчитают маньяком каким и станут бояться.

Но к моему немалому изумлению, я получил поток похвалы и благодарности от Егорыча и его жены.

— Так вот что ты, Семён, имел ввиду под волками в человеческой шкуре! А ведь неопытный Новик не сильно-то превосходит обычного человека в силе! А тут такое! — искренне восхитился Егорыч.

— Избавитель! — Марфа Никитична даже слезу пустила. — Слышала я про деревни, от которых только пепел остался да обугленные тела убиенных! А ещё следы от мотоциклов! Вот оно как! А земский вроде ничего не упомянул об этом. Значит эти твари находили мелкие деревеньки и устраивали там вакханалию с последующим сжиганием всех и вся!

— Слишком легко отделались, — вырвалось у меня сквозь сжатые челюсти.

— Это ничего! Главное, что их больше земля не носит, — тепло улыбнулась женщина.
— Спасибо тебе!

Я вздохнул и кивнул, принимая благодарность.

Был бы я пацаном, то есть хозяином тела, то меня бы сейчас распирала гордость, но увы и ах, мой возраст и опыт не позволяли мне воспарить на вершину славы. Эти отребья не должны были отделаться быстрой смертью, это не справедливо. Ну ничего, как только получу достаточно силы, обязательно начну сеять добро и причинять справедливость, как сказал один из книжных попаданцев.

Глава 5

Саблю мне выдали сразу, вместе с бумажным письмом с имперской печатью и личной подписью Егорыча, а вот ружьё придётся неделю ждать, ибо его должны будут прислать из столицы княжества.

Пришлось правда из своей доли денег с продажи волка уплатить за лакированные ножны с португеей и написать расписку в получении казённого имущества. Как пояснил мне позже Семён Николаевич, лично владеть оружием могли лишь благородные. А всем остальным требовалась лицензия и вот такие разрешения.

«Как и у нас практически. Полный контроль за оборотом оружия. А учитывая одарённых, то и холодняк тоже превращается в грозную силу», — подумал я, а вслух произнёс:

— Это конечно хорошо, но я не умею ей пользоваться, — я хлопнул себя по поясу с притороченной саблей.

— Багратион научит, — кивнул егерь. — Сейчас только оденем тебя и к нему.

Базар оказался небольшим, но колоритным. Меня приглашали пройти в палатку и померить на картонке вполне заурядные кроссовки. Вот только вместо знакомой и понятной надписи «адидас» или на худой конец «абибас», здесь красовались: «ФОВ», что переводилось как, «Фабрика обуви „Волга“» и другие, исключительно русские наименования. Будто здесь Советский Союз не распался, а приобрёл иную форму существования.

Хотя, что это я! Если здесь есть император и благородные, то ни о каком социалистическом прекрасном настоящем не может быть и речи.

Неожиданно на помощь в выборе гардероба пришёл Семён Никитич.

— Это всё не пойдёт. Нам по лесам шастать с тобой, а не девок в сельских клубах кадрить, — качнул он головой, глядя на выбранные мной спортивные кроссовки, очень удобные. — Покажи нам всё для леса, — обратился он к продавщице, худой как спичка старушке с тугим пучком седых волос.

— Как скажете, — мгновенно сориентировалась она и, шустро куда-то отойдя, спустя секунду вернулась с тёмно-зелёным, почти чёрным полевым костюмом. — Вот! — с гордостью представила она мне.

Егерь придирчиво осмотрел сначала штаны, после чего и куртку с большим карманом на груди и капюшоном, которую придётся надевать через голову.

— Материал хороший, воду отталкивает, воздух пропускает, примерь, — кивнул он и обратился к продавщице: — И ботинки такого же качества нужны.

Потратив почти все деньги на базаре, нужно было и продуктов купить и рыльно-мыльные принадлежности и много чего ещё, я оставил сумки в машине, и мы отправились к Багратиону.

Небольшой бревенчатый домик на краю деревни навевал тоску. Здесь не было привычной для этих мест вечно брешущей собаки. Почерневший с дырами низкий забор. Сам дом казался покосившимся, а чёрные от времени брёвна виделись прогнившими и ненадёжными.

Семён Николаевич поднялся по скрипнувшему от натуги, но с честью выдержавшему крыльцу, сложенному из нескольких кирпичей и досок, и забарабанил в двери. Затем он переместился к единственному окну и повторил свой манёвр, но с меньшим приложением силы, дабы не высадить стекло.

Спустя где-то пять минут послышалось недовольное ворчание и двери распахнулись, показав на пороге хозяина жилища.

— Кто там ещё? — рыкнул человек с густой растрёпанной чёрной бородой и такой же причёской. Его покрасневшие глаза и нездоровый вид кричали о не самом правильном образе жизни.

— Багратион, — улыбнулся егерь, перестав барабанить в окно. — А я тебе ученика привёл! — После чего указал на меня.

— Не интересно, — бросил Багратион и захлопнул перед нами двери.

Меня подобное отношение откровенно задело. Я чем-то его не устраиваю?

Обычно я не столь импульсивен, но сейчас будто что-то толкнуло меня изнутри.

— Вы уверены? — процедил я, глядя на захлопнувшуюся дверь, а в сердце загорелся огонёк тепла.

Ответом мне была тишина.

Я сделал резкий рывок к двери и толкнул её двумя руками от себя. Скрип и треск раздался следом, и деревянная преграда влетела внутрь помещения, утерав сцепления с проёмом.

— Ты чего?! — испуганно воскликнул Семён Николаевич, но я проигнорировал его.

— Вы не хотите меня обучать? — задал я вопрос в удивлённое бородатое лицо. — Почему?

Спустя мгновение Багратион собрался и, нахмутив густые брови, грозно рыкнул:

— Ты чего мне дом рушишь? Тысячу отжиманий!

Я уже хотел было сказать нечто резкое и нелицеприятное, но от его слов сбился и с непониманием уставился на него.

— Ты глухой что ли, ученик? Тогда так. Тысяча отжиманий, потом столько же приседаний, а затем дверь мне будешь чинить!

— Так вы... — начал я, но заметив угрожающий блеск в ярко голубых глазах, упал и начал толкать землю. Из-за сабли было неудобно, но делать было нечего. Мне нужен был этот человек, и если для того, чтобы стать сильным, придётся нагружаться физически, значит, таков путь.

— Семён, — позвал егеря Багратион. — Заходи, чайку попью, да расскажешь мне всё, что про моего нового ученика знаешь.

— Давай, — послышался ответ егеря, и мимо протопали его ноги.

Удивительно, но магия внутри меня, казалось, стала горячее, когда я заканчивал последнюю десятку приседаний.

Мужчины давно уже обсудили меня и теперь общались на другие темы, которые мне были не особо интересны, потому я сосредоточился на поставленной наставником задаче.

Как только последнее приседание было выполнено, я ощутил, как тело загудело от усталости. Я пошатнулся, но схватившись за дверной косяк, удержался от падения.

Всё это время холодные голубые глаза наставника внимательно следили за моими телодвижениями.

— Отдохнуть может хочешь? — с участием поинтересовался он. И я бы поверил, если бы не взгляд, в котором не было и капли сочувствия.

— Нет, — мотнул я головой. — Ещё дверь ремонтировать, — после чего неверной походкой отправился на базар. Пройти пришлось изрядно, а с учётом давящей на тело усталости, так вообще путь казался бесконечным.

По дороге я размышлял о своём поступке. Насколько это моё решение, а насколько память этого тела или вложенные в него инстинкты при отказе? Если так, то скорее всего, почивший парнишка, чьё место я занял, был из благородных. Это конечно не точно, но похоже на правду. А если так, то рано или поздно родню я точно найду, или она меня.

Тогда тут всплывает другой вопрос, даже два. Почему тело моего реципиента оказалось в глухой тайге, при этом в мёртвом состоянии?

Нет. Для встречи с родственниками, которых я знать не знаю, нужно стать достаточно сильным одарённым, а там уже использовать их для достижения максимальной ступени силы из возможных. А если этого не хватит для открытия портала домой, найти способ стать сильнее.

Если же и этого не хватит, перевернуть весь этот мир, но найти способ его покинуть. Пока остановимся на этом.

Я понимал, что цель и мотивация крайне важны в условиях тотального дефицита информации об окружающем мире. Нужно нечто, что позволит мне двигаться вперёд, невзирая на препятствия. Именно так я действовал каждый раз, когда не мог разобраться в очередном деле или не успевал сдавать отчёты. Я просто намечал себе цель и шёл к ней невзирая на трудности.

Дойдя до прилавка с хозяйственными товарами, заметил, как рынок потихоньку начал пустеть. Продавцы собирали свои вещи, очищая лотки и складывая в большие телеги, а у мясного отдела стояло несколько автомобилей очень похожих на «москвичи» с будками.

Мир очень похожий на наш, но всё же не он. Так что, нужно побыстрее разобраться как тут всё устроено.

Когда новый ученик пьяной походкой вышел из сеней и отправился на рынок через всю деревню, Багратион перевёл взгляд на егеря:

— Что думаешь о нём?

— С обострённым чувством справедливости, — покачал головой Семён. — А ещё он точно из благородных, возможно даже из старших бояр.

— Книжный рыцарь? — задумчиво произнёс Багратион.

— Убивал он тех мразей как вполне состоявшийся воин, а не как начитавшийся сказок подросток, — протянул егерь.

— И со зверем раз на раз вышел, и тут на толпу головорезов. Ещё и дверь мне выбил, — потерев бороду Багратион. — А не псих ли он?

— Дверь тебе починим, если у него не выйдет, помогу. А в остальном — низкий поклон ему. Побольше бы нам таких «сумасшедших»! — не согласился егерь.

— Или у парня отсутствует инстинкт самосохранения, или же он не воспринимает всё это реальностью.

На это Семён Николаевич промолчал. Ему и самому казалось поведение Алексея странным, а от слов Багратиона его подозрения лишь усилились.

— Но обострённое чувство справедливости и хорошие поступки делают ему честь в любом случае, — заключил Багратион, чей настоящий уровень силы не знал никто, кроме Егорыча, тому по службе было положено.

— Возьмёшься, получается? — с надеждой уточнил егерь.

— Да, пусть у меня поживёт. Посмотрим, что из этого получится.

— По оплате?

— Мы с ним договоримся, — кивнул он. — Если достойный, заключу контракт.

— Серьёзно? — подпрыгнули брови егеря.

— Да. Мало кто бросится на целую ораву головорезов, защищая посторонних для себя людей.

— Мы с ним на волков хотели поохотиться, спасу уже от них нет.

— Мы займёмся, — плотоядно улыбнулся Багратион, отчего егерь поёжился, будто холодом замогильным дохнуло. — Отличная для него практика будет, и людям польза. Тем более ему деньги нужны для отбытия на границу.

— Это да, — согласился егерь. — Без денег там делать нечего.

— Да и источник магии надо бы найти, он ему тоже поможет в эволюции, — задумчиво проговорил Багратион.

— Всё-таки источник, — нахмурился егерь. — А почему сам ничего не делаешь?

— Семён, — бывший имперский гвардеец выразительно посмотрел на егеря. — Ты, наверное, забыл, что я больше не делаю хороших дел бесплатно. А локализация источника дикой магии стоит очень дорого.

— Но и тебе ведь выгода не малая! Силушку поднимешь! Может даже на следующий класс возвысишься!

— А оно мне зачем? — вопросом на вопрос ответил Багратион. — Или ты видишь во мне нужду в роскоши? — он развёл руками, показывая обстановку небольшой аскетично обставленной избушки.

Семён Николаевич помолчал, после чего произнёс, поднимаясь:

— Не дело такому сильному воину без цели жить. Вон, даже парнишка у которого и памяти два дня, поставил перед собой непосильную задачу, к которой изо всех сил стремится.

— На то она и молодость, — безэмоционально ответил Багратион.

На это егерь лишь неодобрительно покачал головой. Все знали о том, что Багратион — разочарованный на весь мир человек, и ничего с этим никто поделать не мог.

Все знали историю про ссору Багратиона и его командира. Правда, знали лишь то, что он сам рассказал. А как оно было на самом деле, кто знает?

Вернувшись к дому моего первого наставника по магии в этом мире, я ощущал себя разбитым корытом. Тепло из сердца до сих пор чувствовалось по всему телу, и я подозревал, что только за счёт него всё ещё стою на ногах.

Установка двери не заняла много времени. Новые дверные петли заменили вырванные с корнем, а Семён Николаевич поддержал саму дверь пока я её навешивал.

— Ну, что, как себя чувствуешь? — голос у Багратиона был вкрадчивым, будто я его подопытный кролик, а не новый ученик.

— Нормально, — я упрямо не позволил слабости вылезти наружу.

Может это инстинкты тела, в которое вбили благородный норов, или это моя интуиция, наработанная общением с разными головорезами, не знаю. Но слабость перед этим человеком я проявлять абсолютно точно не хотел, ни на грамм!

— Тогда хорошо, — кивнул он. — Семён сейчас домой поедет, а ты бери свои вещи, поживёшь у меня. С завтрашнего дня начнутся тренировки. Место спальное я тебе сейчас организую.

На этих словах Багратион поднялся и отправился вглубь дома, где оказалась ещё одна комната. Мы же с Семёном Николаевичем тепло простились, и он уехал. А у меня начались адские деньки.

Я никогда не был любителем качалки. Меня больше привлекали активные виды спорта, тот же джиу-джитсу, муай-тай или баскетбол. Да, там безусловно необходима была базовая подготовка. Да, постоянное самосовершенствование с железом приветствовалась. Но это не было бесконечной чередой подходов, какую устроил мне наставник.

Отжимания сменялись прессом, потом приседания, потом прыжки на месте, подтягивания, снова отжимания, пресс и так далее и тому подобное, пока каждая мышца в теле не начала болеть так, что я больше не мог двигаться.

Конечно, перед занятиями я уточнил цену, дабы потом не оказаться в пожизненных должниках.

— Твоей платой на ближайшее время станет усердие. А там, если дойдём до ученического контракта, обсудим, — ответил Багратион.

И я, как и обещал, платил сполна. Как по мне, даже с избытком.

Нужно отдать должное знаниям Багратиона, тренировались абсолютно все группы мышц, порой даже те, о которых я и не подозревал.

Говорил наставник немного, пользуясь рубленными фразами и исключительно по делу.

В результате мало того, что я находился в физической изоляции без возможности выйти из дома, так как тренировка начиналась с утра и заканчивалась ночью, так ещё и поговорить было не с кем.

Спустя неделю этого ада учитель скептически осмотрел меня и кивнул:

— Теперь ты готов.

— К чему? — без особого интереса спросил я просто для того, чтобы поддержать редкие беседы с Багратионом.

— К овладению магией, конечно, — хмыкнул он. — Раньше твоё тело, когда ты использовал силу, вытягивало внутренние резервы. Если бы не твоя молодость, ты мог бы покалечиться.

— Молодость всё прощает, — откуда-то из недр памяти всплыла фраза.

— Верно, но не магия. В день нашей встречи ты буквально прошёлся по грани, чуть не умерев.

Я нахмурился.

— И вы мне не сказали?

— Я тебя спрашивал, если ты забыл, — сделал он удивлённое лицо.

— Ага, — мрачно кивнул я.

Я не стал спорить, но не помню, чтобы в принципе разговор шёл о резервах. Но я уже уяснил: спорить с учителем себе дороже.

— Так вот, сейчас я немного расскажу теории, которую тебе необходимо знать, — сказал Багратион и после секундной паузы добавил: — Слушай и запоминай, дважды я повторять не буду.

Я выдохнул, после чего сконцентрировался и кивнул:

— Готов.

— Твой нынешний класс первый, ступень — Новик. Тебе доступны только техники внутренней энергии, то есть, усиление физического тела, — удивительно, но говорил Багратион вполне по-человечески.

Я невесело кивнул.

— Понимаю твой скепсис по этому поводу, но вот что я могу сказать. Классы, это не уровни в компьютерной игре, — удивил меня он. Значит здесь тоже существует игровая индустрия, да ещё и видимо популяризована, раз даже такой затворник и солдафон о ней знает. — В своём классе ты можешь достичь второй ступени, где тебе откроется возможность использовать простейшие заклинания. По сути, это будет своеобразной магической инициацией. Так вот, внутри класса тоже можно развиваться. Многие гвардейцы, не достигнув второй ступени первого класса, становились настоящими монстрами.

— Они становились сильными бойцами с возможностью колдовать несложными заклинаниями? — уточнил я.

— Да, обычно они изучают личный щит, простейшие лечебные заклятья и магию замедления противника, но основной фокус идёт на силу и скорость. В общем, каждый выбирает для себя сам. Так вот, такие одарённые способны уничтожить даже третьеклассных, равно и наоборот. Смысл в том, насколько ты вкладываешься в своё развитие и по какому пути выбрал идти.

Я на мгновение задумался и спросил:

— Можно ли постоянно развивать физические параметры, при этом расти в классе магии?

— Это потребует титанических усилий, — кивнул Багратион. — Не каждый осилит.

— Мою цель уже окрестили нереальной, — произнёс я. — А на территории волшебных тварей я обязан выжить и развиваться ещё сильнее. Полагаю, если смогу уклониться от выпущенной в упор пули, то это повысит мои шансы.

— Да, — согласился Багратион. — На первых порах точно. А когда достигнешь третьего класса, тогда вкладывай все силы в магию, если ты желаешь именно этого пути.

— Желаю, — упрямо кивнул я. — Моя цель даже дальше, чем сильнейший.

Возможно в этом мире есть те, кто может открыть мне портал домой, но какова будет цена подобной услуги и куда конкретно меня отправят? Нет уж, лучше всё сделать самому. Всегда так поступал, даже если работа предстояла адской.

— Хорошо. Я принимаю твою решимость, — внезапно перешёл он на пафосный тон. — А теперь покажи мне её в спарринге.

Глава 6

Я мгновение поколебался, не понимая, что конкретно от меня хочет наставник, после чего выдохнул и ринулся на него. Несколько ударов из несмертельного варианта муай-тай, успешно им заблокированные. После чего скрещённые руки, за миг до сокрушительного удара кулаком.

Багратион почти на голову был выше меня и имел крепкое телосложение, а потому ему даже магию не нужно было применять в противостоянии со мной, массы хватало за глаза.

— У тебя интересная техника ближнего боя, но я чувствую, что ты её не используешь на полную, — прищурился он, глядя на меня.

— Сами сказали спарринг, а там техники только для убийства, — пояснил я.

— Понятно, — кивнул он. — Не сдерживайся, меня тебе не убить.

Но не успел я кивнуть, как перед лицом возник кулак наставника. Я на каком-то невероятном инстинкте успел чуть отодвинуть голову и, перехватывая конечность нападающего, перенаправить его силу вперёд, придавая инерции дополнительное движение.

Он отлетел на несколько метров, при этом в воздухе, будто заправский акробат, успел перекувыркнуться и встать на ноги.

— Это было весьма. Не помнишь, кто тебя учил всему этому? — с любопытством поинтересовался он.

— Не-а, — не моргнув соврал я.

— Лучше не врать прямо, — покачал головой учитель. — Многие одарённые, перейдя определённый порог силы, становятся ходячими детекторами лжи.

Я нахмурился. Это конечно осложняло некоторые моменты, но не критично. К родне парнишки я являюсь уже сильным магом, которому позволено многое. Теперь это уже точно, иначе даже думать не хотелось, что они со мной сделают, когда хорошенько допросят и всё поймут. Я бы предпочёл вообще не светиться, кто-то же убил моего реципиента, но, к сожалению, это невозможно. Потому путь один — усиленно качаться.

— А у вас какой уровень силы? — полюбопытствовал я.

— Класс первый, ступень вторая, Оруженосец, а уровень силы — где-то на уровне Душмана.

— А это ещё что?

— В зависимости от личной силы, человека причисляют к определённому рангу: Житман, Хитман, Фитман, Митман, Литман, Душман, Духман, Атаман и Царь-Атаман. Последним же считается Абсолютный Богатырь или Волхв, в зависимости от выбранного пути. Эти ранги показывают именно голую силу, а не навыки и опыт. К примеру, может случиться так, что в семье родится ребёнок, помазанный богами настолько сильно, что его ранг чистой силы равняется Абсолютному Богатырю.

— Но это же...

— Верно, — мрачно кивнул он. — Такое дитя не выживет. Тело просто не способно выдерживать нагрузки Дара, полученного от бога. Так же и с остальным. Если у тебя много силы, но совершенно нет опыта, то противник с дефицитом энергии, но с огромным багажом навыков и знаний, легко одолеет тебя.

— А чем классы отличаются? — моё любопытство разгорелось ещё сильнее.

— Тебе пока нужно стать оруженосцем и прокачать основы, — отрезал он. — И уже потом будем беседовать дальше.

— Благода... — начал я, но очередной удар не дал мне закончить. И был он уже куда быстрее предыдущего.

Удивительно, но, когда я очнулся, у меня даже нос сломан не был.

— Пришёл в себя, — удовлетворённо констатировал наставник. — Готов ко второму раунду?

— Всегда готов, — вздохнул я, понимая, что такие отключения света станут частью моей повседневности.

Спустя месяц приехало ружьё, и это стало напоминанием о том, что волки сами себя не изведут, как и деньги не заработаются.

Егорыч, довольный жизнью, взял с меня расписку и торжественно вручил ружьё со словами:

— Дай бог тебе удачи в охоте!

А на следующее утро мы с наставником выдвинулись на охоту. Ружьё правда пришлось дома оставить, как и саблю.

— Оно тебе без надобности, — сказал тогда Багратион. — Твоё тело должно стать самым грозным оружием.

Облачившись в купленный и ни разу не ношенный костюм, я с наставником отправился в лес. Багратион учил меня читать следы, видеть то, что мой городской глаз игнорировал, а также передвигаться бесшумно. Обувь, кстати, оказалась для этого приспособленной идеально.

А волков было действительно много. Не прошло и часа, как мы нашли первые следы мощных лап с мою ладонь размером.

— Это что тут за монстры гуляют? — изумился я шёпотом, ибо в лесу, особенно на охоте, шуметь было решительно запрещено.

— Где-то есть источник дикой магии, — пояснил наставник. — Волки его облюбовали и обрели силу за счёт него.

— А у меня получится использовать источник?

— Может быть. Всё зависит от тебя. Но до источника ещё добраться нужно. Звери, которые ощутили пресыщение от магии, теперь ревностно его охраняют и день, и ночь.

— Ясно, — кивнул я.

Дальше мы шли в тишине, а я прогонял в мыслях все те приёмы, которым меня обучил Багратион. Более всего они походили на боевое самбо, с его чудовищной и убойной эффективностью.

Внезапно я ощутил беспокойство, отчего замер, оглядываясь вокруг.

Наставник был рядом, но, как он мне изначально сказал, лишь для обучения навыкам ориентирования в лесу и выслеживанию волков, ну и конечно, оценки моих боевых навыков. Остальное не его дело. Контракта мы не заключали, так что, если меня начнут убивать, никто не придёт на помощь.

Я молча принял такие условия, умом понимая: чем сложнее путь, тем быстрее усвоение материала. А вот душа... Она требовала отдыха, причём не потом, а прямо здесь и сейчас. И лишь стальная воля и цель удерживали меня от срыва во все тяжкие.

Я оглядывал окружающую меня зелень и вдруг понял. Окружили. Не знаю, сколько их было, но точно не меньше пяти.

— Что чувствуешь? — с интересом поинтересовался наставник, и его тон вновь звучал как у экспериментатора над несчастным кроликом.

— Окружили, — озвучил я свою мысль, как и Багратион отринув больше не нужный шёпот.

— У них точно есть источник, раз такие смышлёные, — довольно кивнул он. — И сколько их? — продолжал он допытываться.

— Около пяти, если не больше, — ответил я, наполняя тело энергией из сердца.

— И чего ты ждёшь?

— Этого... — я сделал шаг в сторону, пропуская перед собой серое тело крупного волка.

На этот раз я не стал хватать тварь, а нанёс несколько молниеносных ударов по корпусу. Раздался хруст ломаемых костей, а за ним и визг, но я уже с разворота футбольным ударом по голове сворачивал шею второму.

Сзади в ногу вцепились, а боль волной прокатилась по нервной системе, пытаюсь ослепить и подавить. Но я лишь сжал зубы и резким движением развернулся, вгоня костяшки кулака в нос твари, и ломая ему что-то внутри. Всё же болезненные ежедневные спарринги приучили преодолевать, а не сдаваться страданиям.

Челюсть разжалась, а я приготовился к очередной драке.

Секунды текли, будто в киселе, а напряженное сердце как бешеное стучалось, но всё было спокойно — волки закончились.

— Как думаешь, укус дикого зверя полезен для здоровья? — услышал я из-за спины знакомый, полный сарказма голос.

От этого адреналин начал утихать, а боль от укушенной конечности стала подниматься снизу вверх.

— Это маловероятно, — поморщился я, сжав зубы и не позволяя вырваться стону.

— Держи, — вздохнул наставник и протянул мне солдатскую фляжку.

— Это что? — уточнил я, принимая сосуд.

— Отвар целебный из листьев волшебной ромашки.

— Это с территории тварей? — я даже забыл о боли, ведь уже знал, что ценники на всю продукцию, производимую из магических ингредиентов, за пределами дороги.

— Пей! У тебя ещё весь день впереди на истребление волков. А это я потом вычту из твоей добычи, — он хмыкнул и добавил: — Чтобы смотрел по сторонам в следующий раз. Каждый такой косяк будет дорого тебе стоить и отодвигать день, когда ты отправишься на территорию волшебных тварей.

Я вздохнул и сделал глоток. По вкусу обычный ромашковый чай, вот только провалился в желудок он жидким огнём. И спустя мгновение рана затянулась прямо на глазах, будто у какого-то супергероя с повышенной регенерацией.

— Охренеть! — не сдержался я.

— Это ты ещё цены за фляжку этого пойла не знаешь, вот там реально... — Багратион явно хотел выразиться красочно, но махнул рукой. Видимо, решил пожалеть мою юношескую психику.

Я поднялся и встряхнулся. Мотивация получена, и она очень логичная. Мне действительно делать нечего на территории тварей, если меня может достать какой-то волк с начальным источником. По рассказам Багратиона, там водятся твари куда страшнее.

Охота продолжалась до самого вечера. Я убивал волков, после чего таскал трупы прямо к дому Егорыча. И если раньше мне требовалась помощь, то сейчас я уже спокойно взваливал тяжёлую тушу матёрого на плечи и спокойно тащил несколько километров.

Когда солнце уже клонилось к закату, подкрашивая мир алым, на одной из опушек я ощутил присутствие.

Было это ярче, чем в первый раз, но всё равно словно где-то ты кого-то видишь на периферии зрения, но разглядеть не удаётся, картинка всё время ускользает.

— Сколько? — верно понял мою остановку наставник.

Я несколько раз крутанулся вокруг своей оси и неуверенно произнёс:

— Одиннадцать.

— Не плохо для того, кто тут танцевал, пока его обступали со всех сторон, — «похвалил» он меня.

Я же не стал ждать атаки стаи, а ринулся к ближайшим кустам.

На этот раз волчара не успел среагировать, и уже я неожиданно выпрыгнул перед ним и одним коротким ударом в уязвимый нос, прикончил серого.

В этот момент стоя осознала происходящее и скопом накинута на меня.

«Ох, всю ночь вас таскать, — подумал я. — По одному долго будет, надо хотя бы по парочке за раз».

Когда сразу пятеро ринулись в мою сторону, время будто замедлилось. Движения волков казались неуклюжими, а мои наоборот — невероятно быстрыми. Поэтому разобраться с напавшими, а потом и с остатками стаи, проблем не составило. Хрустели и ломались кости под моими стремительными ударами, скулили и рычали хищники.

Когда враги закончились, странное состояние тоже отступило, оставив после себя головокружение и тошноту.

— Ну, как? — раздался рядом голос Багратиона.

— Что-то мне не хорошо, — я опёрся о рядом стоящее дерево.

— Конечно, — уверенно кивнул он. — Ты же только что использовал разгон сознания. Сейчас ещё и боль придёт, — он гадко улыбнулся в бороду.

— Ну а как без боли-то? — скривился я, подавляя волей тошноту.

— Вся жизнь боль, — философски кивнул Багратион. — Рождаемся, живём и умираем с ней.

Пророчество Багратиона сбылось, но благо ненадолго. Мир сделал ещё один оборот, виски сжало и сознание погасло.

Дуремар, как называли его братья крови из мотоциклетной банды, скрывался. Невероятным чутьём он понял, что за дверью, прикидываясь соседкой, стоит кто-то из стражи.

Уход через окно, где его уже ждали, выстрел в грудь молодому стражнику и бегство.

Он бежал и бежал, избегая людных мест, пока не добрался до тайги. Изнеможенный и голодный, он ощутил в себе инстинкты, которых не замечал никогда.

Голод отступил, а на его место пришли ярость и жажда охоты.

И Дуремар отдался этому первобытному и безжалостному порыву.

Он выслеживал, убивал, выпивал кровь и поглощал мясо, а потом встретился со стаей волков.

Громадный чёрный с белым пятном на шее волк с красными глазами узрел в нем собрата, и Дуремар присоединился к стае необычных хищников, которые все как один были куда больше виденных в зоопарке сородичей.

Он разделил их несложный быт, состоящий из бесконечной охоты, делёжки добычи, редких игр и сна. А потом вожак отвёл его в странное место, где был странный воздух.

Дуремар вошёл в искажение и упал на колени схватившись за голову. Мыслеобразы стаи потекли в его разум, и он увидел нечто, что повергло его в шок.

Светловолосый парень, худой как щепка, убивает его братьев-байкеров.

Дуремар тогда не смог поехать с братьями по крови из-за работы и надеялся нагнать позже. Его мотоцикл был наготове, но он не успел.

Дуремар смотрел и не верил! Почти все были мертвы, а те, кто выжили, оказались связаны. Всё это он видел разными глазами братьев, с кем его связывали пролитые реки крови.

Он не считал сколько раз умер за сегодня, пока наблюдал за неуловимыми движениями парня, но, когда видение испарилось, будто ничего и не было, он помотал головой и поднял глаза, в которых плескались океаны ярости. Он разорвёт глотку ублюдка собственными клыками.

Рядом рыкнул вожак и перед глазами Дуремара поплыли новые образы — убиваемых волков. Точно так же, как и братьев-байкеров светловолосый убивал братьев-волков.

«Эта тварь убивает моих новых братьев!» — подумал Дуремар и утробно зарычал.

После того, как я впервые применил разгон сознания, Багратион начал обучать меня воинским техникам. И каждый раз это сопровождалось болезненными ощущениями либо в процессе, либо после применения. Аж бесит, но как говорит Багратион: «Таков путь к силе», а мне иногда казалось, что он просто садист и есть более гуманные способы получения желаемого результата.

Но что есть, то есть.

Дни сменяли друг друга в бесконечном однообразном хороводе, состоящем из тренировок, охоты на волков и кратких промежутков отдыха.

И вот в один из таких светлых моментов меня пригласили на свадьбу на Кордон!

Сердце уколола ревность, что это Аглая решила выйти замуж, но, когда Егорыч назвал виновников торжества, то смог знатно меня удивить.

— Егерь наш, Семён Николаевич, жениться решил под старость лет. Они с Надеждой уже как двадцать лет вместе живут, и тут решили узаконить отношения.

Поэтому отправился я на деревенскую свадьбу с лёгким сердцем, отчего становилось не по себе. Я ведь женатый человек, а тут какая-то ревность, да ещё и к несовершеннолетней! А всё организм молодой, будь он неладен!

Но как бы то ни было, Аглая внешне не выглядела юной нимфеткой, и глаз определял не меньше восемнадцати. Возможно, у неё уже скоро день рождения, поэтому такой диссонанс.

Праздник организовали просто отлично. Длинные столы со скамьями, арка для новобрачных, украшенная цветами, и баянист, что всё мероприятие живо играл разные мелодии навсе случаи жизни, от весёлых до трагичных, под которые женщины пели и плакали.

Меня пытались затянуть в самую гущу праздника, наливая из большой прозрачной бутылки мутную жидкость. Я же отказывался, ссылаясь на строгую диету и тренировки с Багратионом. Наставника деревенские уважали и тут же теряли ко мне всякий интерес.

Но по ходу праздника они, будучи уже сильно навеселе, вновь пытались сообразить со мной на троих или четверых. И когда я в очередной раз отказался, услышал:

— Не уважаешь? Брезгуешь?

Я вздохнул и увернулся от крайне медленного удара.

— Ты чё? Совсем охамел? — подошёл к драчуну знакомый по ночному приключению с байкерами мужик.

— Да он нас за людей не держит! — заплетаясь языком, промямлил тот, кто ещё мгновение назад пылал энтузиазмом.

— Он мне дочь спас! И всю деревню заодно! — на этих словах пудовый кулак снёс со скамейки щуплого мужичка. А здоровяк обратился ко мне глубоким басом: — Ты его извини, он как выпьет, себя не помнит.

— Бывает и не такое, — пожал я плечами.

— И не такое... — с грустью повторил здоровяк и внезапно рухнул на колени, а из его глаз покатались крупные слёзы: — Прости что сразу не пришли! Спасибо тебе, спаситель, избавитель! Если бы не ты, то никого бы уже и в живых-то не было!

Музыка в этот момент затихла, а люди начали выражать мне благодарность!

— Заходи к нам в гости! — звали они.

— Мы отплатим добром! — говорили они.

Жители Кордона и их ближайшая родня благодарили, женщины плакали, в том числе и молодые.

Егерь подошёл ко мне и, обняв, сказал:

— У нас народ помнит добро! Помни, это место всегда будет твоим домом!

— Спасибо, — улыбнулся я, растроганный таким неожиданным поворотом.

— Да, — подошла и красавица Аглая. — Убив этих ублюдков ты всех спас, — и густо покраснев, добавила: — Даже меня, несмотря на мой дар.

После чего прижалась всем своим великолепным телом.
А в следующий миг из леса донёлся разъярённый вой.

Глава 7

Откуда я знаю, что он разъярённый? Достаточно просто: был человек, а тут понять эмоцию не сложно.

А потом из леса начали появляться волки, и было их много. Ощущение сложилось такое, что их насильно выгнали из леса, перед этим изрядно накачав адреналином.

Слюна стекала вперемешку с пеной, звери рычали и скалились.

Какая-то женщина закричала, и это стало отправной точкой к панике.

Люди, переворачивая столы, рванули к своим жилищам, а волки понеслись вслед за убегающими.

Я же мгновенно разогнал своё сознание и начал думать. Мир вокруг замедлился, а мне ничего не приходило на ум. Их много, а я один. Оружия тоже нет, да и стрелять, когда вокруг гражданские, такое себе.

Тут я заметил приставленную к столу саблю Семёна Николаевича и решился. Хотя я и был заметно быстрее других, но тело не поспевало за сознанием, а потому пришлось выйти из состояния разгона сознания, ощутив после применения техники лёгкую боль в затылке.

Багратион обещал, когда я стану достаточно сильным, таких последствий больше не будет. Хочется верить, а то весь этот путь силы больше похож на мазохизм. Одно радовало, что всё это было не зря и сейчас у меня есть прекрасная возможность доказать это на деле.

Тепло привычно растеклось по телу, а моя воля сконцентрировала большую часть тепла в ногах. Рывок, и в моих руках выхваченная из ножен сабля. Ещё два рывка, и два хищника лишились голов.

Техника рывков, как её незатейливо обозвал Багратион, быстро забирала силы, и я чувствовал, что ещё немного и сваюсь, вот только люди до сих пор в опасности, а единственный вариант их спасения — скорость.

Забавно, но теперь мой разум не успевал за телом, которое уже начинало ныть от нагрузок. «Чёрт, я до сих пор слишком слаб!» — пронеслась мысль и исчезла в круговороте крови и ярости.

Внезапно я ощутил невероятную лёгкость и ясность, боль вся, даже в затылке, ушла, уступив место бодрости и силе. Я мельком оглянулся и заметил Аглаю, у которой из носа побежала струйка крови.

Я улыбнулся ей и рванул дальше истреблять тварей, благо что Багратион всё же соизволил дать мне основы боя на саблях.

Аглая пошатнулась и без сил упала на утопанную землю. Она до сих пор не могла поверить в увиденное. Одарённый, чей источник совсем недавно представлял из себя сплошной хаос, мало того, что смог одолеть целую банду преступников, так теперь ещё и сложные воинские техники применяет, будто ветеран границы. Да откуда он вообще такой красивый взялся? И последнее совсем не ирония. Если бы! Настоящий красавчик, с этими его белыми волосами, пронзительно синими глазами и волевым лицом, которое неуловимо изменилось за их краткую разлуку. А ещё она точно видела его Класс и ступень, и, хотя знала, что даже Новик может обрести высокий ранг силы, но никогда в живую ничего подобного не встречала, Багратион не в счёт, тот вообще по жизни упёртый уникум.

Она смотрела как тело Алексея, наполненное её силой, смазалось в рывке, после чего появилось рядом с двумя волками, бегущими за своими жертвами, и волки тут же лишились своих голов.

«Он долго не выдержит такого темпа, — с грустью подумала девушка. — Всех не спасти».

И её мысли оказались пророческими. Где-то послышался рык, за которым раздался крик, и таких было с десяток. А потом и над ней появился громадный серый монстр с явными признаками зарождающегося источника.

Из глаз Аглаи выкатилась одинокая слеза. Она так мало прожила, не познала так много радостей, не бывала в столице княжества, не успела подарить свой первый поцелуй истинному герою, о котором читала в светлом детстве в добрых книжках. Он не может быть везде одновременно.

Девушка с трудом подняла голову, сетуя на себя за то, что отдала Алексею слишком много энергии, и без страха заглянула в покрасневшие от ярости и голода глаза. А в следующий миг раздался то ли крик, то ли рык:

— Не в мою смену!

И волка снесло, будто пушинку.

Девушка повернула голову в сторону, откуда слышала голос, и округлила глаза. Там, в полуметре над землёй висел Алексей, от которого исходило огромное магическое давление. Глаза его были закрыты, а дикие звери, что продолжали выходить из леса, замерли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.